

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации»

ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ЦЕНТР БЛИЖНЕВОСТОЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ДОКЛАДЫ

2016 май

ВЫПУСК 2 (46)

А. В. КРЫЛОВ

**ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ
СИРИЙСКОЙ ОППОЗИЦИИ**

Москва
ИМИ МГИМО МИД РОССИИ

УДК 327
ББК 66.2 (5Сир)
К 85

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ДОКЛАДЫ

(Является приложением к периодическому изданию «Ежегодник ИМИ»)

Институт международных исследований МГИМО МИД России

Выпуск 2 (46)
Май 2016

Тема: «Политический портрет сирийской оппозиции».

Главный редактор	<i>Александр Орлов</i>
Редактор	<i>Валентина Шанкина</i>
Компьютерная верстка, дизайн	<i>Кирилл Шанкин</i>

Адрес редакции: 119454 Москва,
проспект Вернадского, 76,
Институт международных исследований
МГИМО МИД России.

e-mail: ktsmi@mgimo.ru

Отпечатано в типографии
МГИМО МИД России, 2016

Точка зрения авторов исследования
может не совпадать с позицией и
оценками других специалистов
ИМИ МГИМО МИД России.

Заказ №
Тираж 500 экз.
Подписано в печать 26.05.2016.

ISBN 8-978-5-9228-1467-6

© МГИМО МИД России, 2016

АННОТАЦИЯ

Ближний Восток был и остается самым взрывоопасным регионом мира. Сегодня Сирия стала эпицентром глобального политического кризиса мирового масштаба. Продолжающийся почти пять лет сирийский конфликт обнажил все язвы и неурегулированные проблемы региона. Некогда вполне благополучная страна оказалась в тисках гражданской войны и самой масштабной гуманитарной и культурной катастрофы нашего времени. Политическая и военная оппозиция, выступившая против легитимного сирийского правительства, за годы конфликта только продемонстрировала свою политическую незрелость, разобщенность, несостоятельность решать серьезные государственные проблемы и зависимость во всех вопросах от внешних спонсоров и государств-покровителей. Однако оппозиция является частью сирийского народа, и именно от нее зависит будущее страны.

За время конфликта сирийская оппозиция приобрела довольно сложную конфигурацию, имеющую несколько направлений: внутреннее и внешнее, светское и религиозное, военное и пацифистское, умеренное и радикальное. В рамках настоящего исследования основное внимание будет сфокусировано на анализе тех звеньев, которые составляют структуру т. н. непримиримой сирийской оппозиции, включая «традиционалистов», некоторые из которых сейчас также требуют устранения династии Асада и их сторонников в качестве основного условия для прекращения политического и военного конфликта.

Ключевые слова: *Ближний Восток, Сирия, сирийский кризис, сирийская оппозиция, террористические организации, Женевский мирный процесс по урегулированию в Сирии.*

ABSTRACT

The Middle East has been and remains the most explosive region of the world. Today, Syria is the epicenter of the global political crisis. The ongoing Syrian conflict has exposed all the ulcers and the unresolved problems of the region. Once a quite country now is within the grip of the civil war and of the most large-scale humanitarian and cultural catastrophe of our time. Over the period of the conflict the political and military opposition to the legitimate Syrian government only demonstrated its political weakness and inability to solve serious national problems and its full dependence of external sponsors and patron states. However, the opposition is a part of the Syrian people and it may influence the future of this state.

For five years of the conflict the Syrian opposition has turned into a rather complex structure which has several vectors: internal and external, secular and religious, military and pacifist, moderate and radical. This Report focuses on the analysis of the parts that make up the structure of the so-called irreconcilable Syrian opposition, including the “traditionalists”, some of which are now also require removal of the Assad dynasty and their supporters as a basic precondition for the termination of the conflict.

Keywords: *Middle East, Syria, the Syrian crisis, Syrian opposition, terrorist organizations, Syrian peace process.*

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Внутренняя политическая оппозиция.....	7
Внешняя политическая оппозиция.....	12
Вооруженная сирийская оппозиция	19
Заключение.....	32

ПРЕДИСЛОВИЕ

Как и все другие ближневосточные коллизии, порожденные «арабской весной», сирийский кризис был продуктом бунта периферии против центра политической власти, быстро трансформировавшегося в столкновение геостратегических приоритетов различных государств и групп интересов. Внутреннее протестное движение стремительно вышло за рамки застарелого конфессионального конфликта между алавитами и суннитами, и этот конфликт приобрел форму традиционного исторического противостояния между мусульманами-шиитами и мусульманами-суннитами. Наступление сирийской суннитской оппозиции на проправительственные силы алавитов обусловило вмешательство в конфликт Ирана и ливанской шиитской группировки «Хизбалла», что, естественно, не могло не вызвать крайне негативной реакции Израиля и нефтяных монархий Персидского залива. Ослабление центральной власти как в Сирии, так и в Ираке объективно стимулировало выступление курдов обеих стран за независимость и объединение. Ответная реакция — недовольство турецких властей, которые в противовес здравому смыслу встали на сторону антиправительственной сирийской оппозиции и закулисно поддержали террористические формирования. Используя факт своего присоединения к американской коалиции, Турция с благословения президента Р. Эрдогана начала усиленно бомбить не места концентрации террористов, а курдские населенные пункты в Сирии, и без того пострадавшие от натиска джихадистов. В целях усиления позиций консервативного ислама в арабском мире и противодействия шиитской (иранской) экспансии Саудовская Аравия, Катар и другие монархии Персидского залива стали активно поддерживать оружием и финансами сирийскую оппозицию. Однако убедившись в ее недееспособности, аравийские политики сделали ставку на исламистов радикального толка, которые не преминули воспользоваться сложившейся ситуацией и нескончаемыми потоками потянулись в охваченные войной районы Ирака и Сирии.

За полтора года своего существования созданная по инициативе США коалиция фактически никак не проявила себя в борьбе против «террористического интернационала», сумевшего в условиях хаоса и нестабильности создать квазигосударственную структуру, источающую угрозы и вызовы всему цивилизованному миру. Политическая и военная оппозиция, выступившая против легитимного сирийского правительства, за годы конфликта только продемонстрировала свою политическую незрелость, разобщенность, несостоятельность решать серьезные государственные проблемы и зависимость во всех вопросах от внешних спонсоров и государств-покровителей.

Кратковременные решительные действия российских ВКС коренным образом изменили ситуацию в Сирии. Успех правительственных войск и сил национальной самообороны при поддержке российской авиации способствовал прорывному наступлению на позиции террористических формирований и мятежников в ключевых городах — Алеппо, Идлибе, Латакии, Дейр эз-Зоре; завершена операция по освобождению Пальмиры. «Исламское государство», «Джабхат ан-Нусра»¹ и др. террористические группировки фактически оказались отрезанными от трафиков снабжения продовольствием, топливом, деньгами и оружием. Около двух десятков полевых командиров и 2 тыс. боевиков — выходцев из России были уничтожены. ИГИЛ вынуждено было покинуть более половины сирийской территории, которую удерживали его боевики до начала российской военно-воздушной операции. Вооруженные отряды террористов деморализованы, и их уничтожение на территории САР при существующем раскладе сил реально может завершиться к концу лета 2016 г. Главное, при активном участии России было достигнуто долгожданное перемирие, и был открыт путь к мирным переговорам с участием тех сил, которые заинтересованы в урегулировании конфликта.

Вне всякого сомнения, основное достижение российской военной операции в Сирии, длившейся в период — с 30 сентября 2015 г. по 14 марта с. г., заключается в том, что военная и политическая оппозиция, не связанная с экстремистскими террористическими группировками, согласилась обсуждать с официальным Дамаском напрямую за столом переговоров насущные вопросы окончательного прекращения всех военных действий и политического

¹ 29 декабря 2014 г., по иску Генеральной прокуратуры, Верховный суд России признал организации «Исламское государство Ирака и Леванта» и «Джабхат ан-Нусра» террористическими международными организациями и запретил их деятельность в России.

урегулирования конфликта без предварительных условий. Поддержка со стороны США и большей части стран возглавляемой ими коалиции переговорного процесса в Женеве в новом формате – еще одно подтверждение значительного укрепления международного авторитета России. Державам «совместными усилиями удалось создать Международную группу поддержки Сирии (МГПС) и принять резолюцию 2254 Совета Безопасности ООН, одобряющую ключевые параметры урегулирования через переговоры между правительством и всем спектром оппозиции, включая требование о том, чтобы сами сирийцы определяли будущее своей страны»².

Однако ситуация вокруг Сирии все еще остается чрезвычайно сложной, неопределенной и крайне опасной. Мирный исход – это не то, на что рассчитывали некоторые стороны конфликта, по-прежнему заинтересованные в дальнейшей дестабилизации обстановки в Сирии, ведущей к дезинтеграции и распаду страны.

Сейчас многое будет зависеть от того, будет ли способна сирийская оппозиция преодолеть внутренние разногласия и отказаться от прежних политических амбиций? Будет ли оппозиция способна проявить волю и совместными усилиями в сотрудничестве с нынешними сирийскими властями, МГПС, ООН и другими сторонами приступить к осуществлению задач, которые обозначены в резолюции 2254 СБ ООН?

По мере разрастания конфликта сирийская оппозиция приобрела довольно сложную конфигурацию, имеющую несколько направлений: внутреннее и внешнее, светское и религиозное, военное и пацифистское, умеренное и радикальное. Следует учитывать, что оппозиция существует среди групп, входящих в довольно широкую коалицию лоялистов – оплот нынешнего режима. В рамках настоящего исследования основное внимание будет сфокусировано на анализе тех звеньев, которые составляют структуру новой, или т. н. непримиримой, сирийской оппозиции, включая «традиционалистов», некоторые из которых сейчас также требуют устранения династии Асада и их сторонников в качестве основного условия для прекращения политического и военного конфликта.

---

² Выступление Министра иностранных дел России *С. В. Лаврова* в ходе Министерской панельной дискуссии Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности, Мюнхен, 13 февраля 2016 года. Информационный бюллетень Департамента информации и печати МИД России, 12–14 февраля 2016 г. – С. 22.

ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОППОЗИЦИЯ

Сирийская оппозиция – термин собирательный, часто используемый для обозначения различных общественно-политических, этно-конфессиональных организаций, а также военизированных формирований и группировок, выступающих против правления Партии арабского социалистического возрождения, часто именуемой партией «Баас». Партия пришла к власти в Сирии в 1963 г. в результате военного переворота, и с тех пор и до настоящего времени она доминирует во всех властно-политических структурах страны, а лидер «Баас» является главой государства. С 1970 г. политическая власть в Сирии ассоциируется с влиятельным алавитским³ кланом Асадов, который удерживает все рычаги государственного управления.

Принято разделять сирийскую оппозицию на традиционную и новую. Первая объединяет те партии и движения, которые призывают к смене политического режима в стране с момента захвата власти офицерами «баасистами». Новая оппозиция объединяет всех участников протестного движения против президента Башара Асада (правит с июля 2000 г.), которое спонтанно зародилось в апреле 2011 г., когда правящий режим при поддержке армейских подразделений попытался жестоко предотвратить массовые беспорядки в южносирийском городе Дераа. События в Дераа на фоне «арабской весны» стали причиной мощных антиправительственных выступлений по всей стране, стремительно переродившихся в полномасштабную войну, которая грозит существованию Сирии как единого государства.

Приход партии «Баас» к власти в Сирии ознаменовался полным запретом на деятельность любой иной политической организации. Организатор военного переворота в ноябре 1970 г. генерал-майор Хафез Асад довел «баасистскую» машину тотального контроля, слежки и подавления любого инакомыслия до совершенства. Попастъ в немилость мог любой – даже высокопоставленный родственник власть придержащего президента. Так, по подозрению в измене из Сирии был выслан Рифат Асад, брат Х. Асада и бывший вице-президент страны. Кстати, Р. Асад считается основателем сирийского протестного оппозиционного движения за рубежом.

Один из лидеров нынешней оппозиции, бывший член сирийского парламента и политзаключенный Мамун аль-Хомси отмечал в этой связи следующее: «За пределами структур правящей «Баас» создавать организации было слишком рискованно, поскольку партия могла вас вычислить и уничтожить. Если вы были либеральным суннитом, курдом или сириянином-христианином, партийная машина раздавила бы вас прежде, чем вы успели бы развернуться. Но если вы находились внутри партийных рядов и пытались сформировать организованную оппозицию указам или политике *кауда* (верховного вождя), вас незамедлительно бы уничтожили. Власть была беспощадна»⁴.

Когда пользовавшиеся популярностью в религиозной суннитской среде и действовавшие в подполье организации «Братья-мусульмане» и «Партия исламского освобождения» выступили за создание исламского государства и введение шариата на сирийской территории с

³ Алавиты – название последователей ряда исламских религиозных направлений, ответвлений или сект, по мнению некоторых специалистов, стоящих на границе между шиизмом и особой религией, которая эклектически сочетает в себе различные элементы ислама, христианства и доисламских восточных верований. Со временем алавиты обр-азовали самостоятельные этнические группы в ряде стран Ближнего Востока. Больше всего алавитов проживает в Сирии – до 2 млн человек (10 %); около 100 тыс. – в Ливане и Турции. В Израиле и на Голанских высотах проживает около 10 тыс. алавитов.

⁴ *Фарез Валид*. Революция грядет. Борьба за свободу на Ближнем Востоке. – М.: Эксмо, 2011. – С. 136.

преимущественно суннитским населением, правительственные войска жестко отреагировали на это: всего от репрессий властей тогда пострадали более 30 тыс. человек⁵. По оценочным данным, около 300 тыс. курдов⁶, проживающих на границе с Турцией, вообще считаются официально иностранцами, которые не имеют никаких обозначенных в законодательстве страны политических и гражданских прав. Весьма распространенное мнение о том, что правящий алавитский режим консолидируется и поддерживается христианской общиной,⁷ – не более чем миф. Один из лидеров сирийских христиан Абгар Малуль, проживающий в изгнании в США, свидетельствовал, что даже в период расцвета режима Асада-старшего христиане никогда не прекращали борьбу против существующего бесправия⁸. Привилегия реальной административно-хозяйственной, правовой и религиозной автономии при Асадах была предоставлена друзской общине⁹.

Согласно конституции САР, партийная система построена таким образом, что в правительственную коалицию могут попасть политические организации, признающие руководящую роль партии «Баас». Эта коалиция носит название «Национальный прогрессивный фронт» (НПФ). На выборах в Народный совет (парламент), состоявшихся до событий весны 2011 г., в НПФ вошли 9 лоялистских партий, придерживающихся панарабских, социалистических и коммунистических установок (35 мест).

МЕСТА ВНУТРИ «НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОГРЕССИВНОГО ФРОНТА» (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ВЫБОРОВ 2007 ГОДА)

Партия	Места
«Национальный прогрессивный фронт»	169
«Баас»	134
Арабский социалистический союз	8
Социалисты-юнионисты	6
Коммунистическая партия Сирии	5
Демократическая социалистическая юнионистская партия	4
Арабское социалистическое движение	3
Сирийская коммунистическая партия (объединенная)	3
Национальный пакт	3
Сирийская социальная националистическая партия	2
Арабский демократический союз	1

⁵ Энциклопедический справочник: Политические системы современных государств в 4-х томах. Т. 2: Азия / Гл. редактор А. В. Торкунов; науч. редактор А. Ю. Мельвиль; отв. редактор М. Г. Миронюк // МГИМО (У) МИД России, ИНОП. – М.: Аспект Пресс, 2012. – С. 445.

⁶ Курды – один из древнейших народов Ближнего Востока, представляющий собой совокупность многочисленных племенных групп индо-иранского происхождения. Общая численность курдов составляет около 30 млн человек, большинство из которых проживают на юго-востоке и востоке Турции и в северных районах Ирана, Ирака и Сирии. На территории Сирии насчитывается приблизительно 1,8 млн курдов (9 % населения страны). Большинство сирийских курдов – сунниты, однако около 50 тыс. из них являются приверженцами езидизма – вероучения, сложившегося к XIV–XV вв. и вобравшего элементы зороастризма, иудаизма, христианства, ислама и манихейства.

⁷ Христиане (православные, католики, протестанты, армяне-монофизиты) насчитывают в Сирии около 2 млн человек (10 %).

⁸ Фарез Валид. Революция грядет... С. 137.

⁹ Друзы – этно-религиозная община исмаилистского толка, сформировавшаяся в начале XI в. под влиянием вероучения шиитского проповедника Мухаммеда Бен Исмаила Наштакина ад-Дарази. В настоящее время друзы проживают в основном в Сирии (865 тыс. человек, или 4 % населения страны), Ливане (280 тыс.), Израиле (118 тыс.) и Иордании (около 20 тыс.).

Независимые	81
Итого:	250

Следует подчеркнуть, что сирийское общество в целом всегда отличалось своим умеренным и толерантным подходом к решению политических и религиозных вопросов. Большинство суннитов Сирии (примерно две трети населения страны) традиционно были больше заинтересованы в хороших торгово-экономических отношениях, чем в активном противостоянии режиму или разжигании вражды на религиозной почве. Политика правящей партии «Баас», в свою очередь, строилась на поддержке экономических интересов влиятельных суннитских предпринимательских групп и традиции мирного сосуществования с различными религиозными общинами. Алавитский режим, главной опорой которого является армия, всегда в своей политике делал ставку на союз с религиозными меньшинствами, прежде всего друзьями и христианами, позитивное сотрудничество с суннитским большинством и бескомпромиссное, жесткое подавление любых проявлений религиозного сепаратизма и экстремизма, исходивших, как правило, от радикально настроенных исламистов. До начала столкновений в 2011 г. все эксперты отмечали, что социальная база исламских фундаменталистов и радикалов в Сирии была незначительной, и без подпитки из-за рубежа они не представляли серьезной угрозы для действующей власти.

Внутренняя умеренная оппозиция по-прежнему пользуется достаточно широкой народной поддержкой. На последних выборах, которые проводились в разгар военных столкновений и уже после проведения правительством Б. Асада конституционных реформ и отмены чрезвычайного положения, действовавшего с 1963 г., она увеличила свое представительство в Народном собрании с 35 до 40 мандатов. Это значит, что почти четверть сирийцев (0,95 млн человек), участвовавших в выборах, отдали свои голоса за «умеренных». Партийный состав НПФ фактически не претерпел изменений по сравнению с предыдущими выборами – если не считать объединения юнионистов в единую партию и появления новой партийной коалиции – Народного фронта за перемены и освобождение (НФПО), который имеет сейчас 6 парламентских мандатов.

НАРОДНЫЙ ФРОНТ ЗА ПЕРЕМЕНЫ И ОСВОБОЖДЕНИЕ

Фронт оформился сразу после начала антиправительственных выступлений в августе 2011 г. на базе протестных комитетов, которые стихийно возникли в Дамаске, Хомсе и Дейр-эз-Зоре. Инициатором и лидером НФПО стал Кадри Джамиль – выпускник экономфака МГУ, бывший зять легендарного руководителя Компартии Сирии Х. Багдаша (1912–1995) и бывший член правительства Б. Асада, где он полтора года занимал пост вице-преьера по экономическим вопросам. В 2000 г. К. Джамиль вышел из состава Компартии из-за несогласия с ортодоксальной и догматической позицией просоветского руководства. За К. Джамилем последовали более 80 % всего состава Компартии. Однако создать альтернативное «багдашистам» коммунистическое объединение не удалось; власти отказались зарегистрировать «Национальный комитет единства сирийских коммунистов». Лишь в 2012 г. на гребне «арабской весны» К. Джамиль смог оформить свою партию «Народная воля», которая стала ядром НФПО, вокруг которого сплотились оппозиционеры, лояльно настроенные к правящему режиму. К фронту накануне парламентских выборов 2012 г. примкнули небольшие левацкие и националистические партии («Сирийская национал-социалистическая партия»¹⁰, «Партия третьего пути», «Союз марксистов-демократов»), идеология которых представляет весьма своеобразную квинтэссенцию арабского национализма, насеризма, марксизма-ленинизма и троцкизма. Политическая программа НФПО основывается на следующих положениях:

- Необходимо сохранить единство земли и народа Сирии, а также полный суверенитет сирийского государства над всей территорией страны.
- Необходимо противодействовать любым проявлениям сепаратизма и пресекать все

¹⁰ «Сирийская национал-социалистическая партия» вышла из состава НФПО после того, как ее лидер Али Хайдар, занимавший пост министра по делам национального примирения, отказался признать переизбрание Б. Асада на очередной президентский срок по результатам выборов, состоявшихся 6 июня 2014 г.

попытки, подрывающие единство сирийского общества.

- Необходимо отказаться от всех форм насилия; любое иностранное военное вмешательство неприемлемо; конфликт в Сирии не может быть решен военным путем; присутствие иностранных боевиков на территории Сирии может иметь катастрофические последствия для сирийского государства.
- Необходимо противостоять терроризму, который распространяют фундаменталистские и такфиристские¹¹ группировки и который несет прямую угрозу всему обществу и государству.
- Необходимо противостоять любому решению, которое противоречит интересам сирийского народа, единству страны или тому, что воспроизводит систему тирании¹².

Отметим, что лидер НФПО К. Джамиль является главным медиатором на переговорах МИД России с сирийской оппозицией. Он также проводил активную дипломатическую работу по примирению сторон во время проведения конференций «Женева-2» и «Женева-3». Представители НФПО и НПФ принимали участие в межсирийских консультациях 26–29 января 2015 г. в Москве.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КООРДИНАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ ЗА ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ПЕРЕМЕНЫ

Национальный координационный комитет за демократические перемены (НККДП) — основная организация, объединяющая 16 левых партий (три из них представляют интересы светской части сирийских курдов) и активистов студенчества, поддерживает принципы «Дамасской декларации». Этот документ, составленный в 2005 г. совместно с представителями сирийской церковной оппозиции и «Братства-мусульман» («Аль-Ихван аль-муслимун»), содержит призыв к провозглашению в Сирии демократических свобод и принятию демократической конституции. Разделяя положения «Дамасской декларации», НККДП, вместе с тем дистанцируется от религиозной оппозиции, настаивая на сохранении светского характера системы государственного управления в Сирии. Несмотря на то, что председатель НККДП адвокат и лидер Демократического арабского социалистического союза Хасан Абдель Азим в прошлом был лидером панарабского «насеристского» движения, руководимое им объединение левых демократических сил последовательно критикует и отрицает любые формы иностранного вмешательства во внутренние дела Сирии. Именно по этой причине НККДП отказывается от прямого сотрудничества с сирийскими эмигрантскими организациями, хотя имеет собственный зарубежный филиал в Париже. Его возглавляет известный правозащитник Хайтам Манаа, являющийся также пресс-секретарем Арабской комиссии по правам человека.

НККДП был создан в Дамаске в марте 2011 г. Помимо Демократического арабского социалистического союза, к Комитету присоединились преимущественно светские объединения. Наиболее представительные из них: Арабская революционная рабочая партия, Коммунистическая партия труда, Арабское социалистическое движение, Марксистская левая ассамблея, Демократическая социалистическая арабская партия БААС (представитель — Ибрагим Махус)¹³, Вместе за свободную и демократическую Сирию, Сирийская демократическая народная партия, Партия сириакского союза и курдский Демократический союз (лидер — Салих Муслим Мухаммад). Комитет был поддержан также известными представителями демократической и либеральной сирийской интеллигенции (Мишель Кило, Абдул Азиз аль-Хайр, Хусейн аль-Авдат, Ареф Далила, Хабиб Исса, Хазем Нахар и др.).

¹¹ Такфир — обвинение в неверии мусульманина или же того, кого относят к мусульманам. На протяжении всей истории ислама такфир зачастую используется в качестве орудия одной группой мусульман против другой.

¹² Memorandum of Understanding between the National Coordination Body for Democratic Change in Syria — NCB and the Change and Liberation Front, August 11, 2014.

¹³ Ибрагим Махус — алавит, бывший министр иностранных дел (1965–1969). После переворота 1970 г. и прихода к власти президента Х. Асада был обвинен в измене и брошен в тюрьму. Через год был освобожден и отправлен в ссылку в Алжир. По-прежнему является сторонником баасистской идеологии. Выступает против насильственного устранения клана Асадов от власти.

Сирийская оппозиционная интеллигенция, группирующаяся вокруг НККДП, первоначально поддержала антиправительственные шествия, однако вскоре отстранилась от участия в уличных демонстрациях по мере их криминализации и клерикализации. Главный идеолог НККДП, известный сиро-ливанский журналист и публицист Мишель Кило, который был дважды заключен в тюрьму исключительно за свои политические убеждения, призывает светскую либеральную общественность страны к конструктивному и мирному диалогу с властями. Когда обозначилась реальная угроза иностранного вторжения в Сирию и когда среди протестующих появились вооруженные наемники из-за рубежа, М. Кило опубликовал в независимой левой газете «ас-Сафир» серию статей, в которых призвал конфликтующие стороны к мирному диалогу. «Есть только одно решение, — писал М. Кило. — Это решение основано на идее глобального национального диалога в целях предотвращения ситуации, когда вся страна станет полем битвы. Даже если противники режима одержат над ним победу, плата за нее будет слишком велика. Эта победа не даст желаемой свободы, а, скорее, приведет к краху целостности и единства сирийского общества, полному разрушению и демонтажу государственной системы»¹⁴.

В сентябре 2012 г. НККДП провел «Сирийскую конференцию спасения» — открытую встречу оппозиционеров в Дамаске, которая была разрешена властями. Одобренное всеми участниками конференции заявление призывает к следующему:

- к смене режима и упразднению всех его символов, построению гражданского демократического государства;
- к отказу от раскола между суннитами и шиитами;
- к ненасильственному сопротивлению и вместе с тем к признанию Свободной сирийской армии как «одного из компонентов революции»¹⁵;
- к освобождению сирийской армии от тисков режима;
- к достижению целей революции;
- к защите гражданского населения;
- к демократическому решению «курдского национального вопроса»;
- к сохранению территориальной и социальной целостности Сирии¹⁶.

В окружении Б. Асада есть понимание того, что НККДП и умеренная оппозиция, несмотря на резкие заявления, — явление позитивное, и его можно задействовать для умиротворения внутренней оппозиции и смягчения критики из-за рубежа. Свидетельство тому — приглашение М. Кило от имени президента на переговоры с ближайшим советником президента Б. Шаабани. Судя по тому, что президент Б. Асад все же пошел на реформирование страны на основе демократических принципов, предприняв ряд таких важных шагов, как проведение референдума по проекту новой конституции, закрепившей многопартийность, реформа закона о средствах массовой информации, назначение даты демократических выборов в парламент и т. д., возможно, именно этот сценарий рассматривается как наиболее приемлемый для нынешнего политического истеблишмента и значительной части внутренней политической оппозиции. 10 августа 2014 г. НФПО и НККДП подписали Меморандум о взаимопонимании, в котором, в частности, отмечалось, что «нынешний автократический режим способен трансформироваться в демократическую плюралистическую систему»¹⁷.

По мере наступления экстремистских групп в 2012–2013 гг. и расширения районов их контроля получила широкое распространение практика перехода вооруженных отрядов светской оппозиции, включая тех, кто служил в военных формированиях, на сторону правительства. Объявленная властями амнистия, которая распространяется на всех, кто не совершал военных преступлений и не состоял в джихадистских группировках, способствует сближению внутренней оппозиции и действующей власти.

Россия поддерживает именно такой «курс преобразований в Сирии, направленных на превращение страны в современное демократическое государство, расширение прав и сво-

¹⁴ Мишель Кило. Да, только таким должно быть политическое решение // «ас-Сафир», 16.05.2011.

¹⁵ Примечательно, что Свободная сирийская армия отказывается не только сотрудничать с НККДП, но и считает его соглашательской организацией, действующей по указке режима Б. Асада (Syria opposition groups fail to reach accord) // «The Financial Times», 04.12. 2012.

¹⁶ NCC/NCB Official Statement. September 24, 2012.

¹⁷ Memorandum of Understanding...

бод ее граждан»¹⁸. 11 марта 2013 г. министр иностранных дел РФ С. В. Лавров принял делегацию сирийского НККДП во главе с его зарубежным координатором Х. Манаа. С. В. Лавров поддержал настрой НККДП как влиятельной силы сирийской оппозиции на продвижение к скорейшему политическому урегулированию затянувшегося кровавого конфликта в Сирии через переговоры с правительством и широкий диалог с учетом выдвинутых сторонами инициатив и программ без предварительных условий. С российской стороны прозвучал призыв скорее перейти к конкретным шагам на этом пути с тем, чтобы были согласованы основные параметры такого урегулирования¹⁹. Подчеркнем, что внутренняя оппозиция, группирующаяся вокруг НККДП, поддерживает Женевский процесс.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОППОЗИЦИЯ

Внешнюю сирийскую оппозицию разделяют на политическую и военную. Эта достаточно многочисленная часть сирийской оппозиции организационно оформлялась при поддержке иностранных государств, имеет штаб-квартиры за пределами Сирии и финансируется из-за рубежа.

СИРИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОВЕТ

События «арабской весны» доказывают, что турецкое политическое руководство восприняло их как благоприятный момент для продвижения неопантюркистских устремлений Анкары и модели «турецкой демократии» в странах Ближнего Востока, т. е. там, где по историческим меркам еще совсем недавно находились провинции Османской империи. Значительная часть Сирии до 1918 г., как известно, входила в состав турецкого Дамасского вилайета.

Сразу после того, как в марте 2011 г. протестное движение со стандартными требованиями смены политической власти дошло до сирийской территории, Турция активно подключилась к кампании по поддержке противников правящего руководства САР. Премьер-министр Р. Эрдоган недвусмысленно заявил, что «события в Сирии превращаются во внутреннее дело Турции»²⁰. Анкара стремительно пошла на отказ от Джейханского соглашения, которое было подписано при международном посредничестве после длительных и многотрудных переговоров 21 октября 1998 г., и которое, кстати, устраняло все спорные вопросы между Турцией и Сирией (территориальный спор из-за района, прилегающего к г. Александретта, курдский вопрос и проблемы распределения вод реки Евфрат). Уже 9 августа 2011 г. турецкий министр иностранных дел Ахмет Давутоглу официально выразил возмущение «нецивилизованными действиями правительства Башара Асада против оппозиции» и объявил о приостановке всех торговых и иных соглашений между Турцией и Сирией²¹. Этим односторонним демаршем Турция продемонстрировала свою заинтересованность в дестабилизации внутренней обстановки в Сирии, равно как и в установлении своего контроля над районами проживания сирийских курдов. В этой политике Турция и ее региональные союзники особую роль отводят непримиримой оппозиции — радикальным боевым исламским формированиям.

При активном участии Евросоюза и Лиги арабских государств Турция инициировала объединение сирийских эмигрантских организаций и опальных сирийских диссидентов, проживающих за пределами Сирии, в рамках Сирийского национального совета (СНС). Штаб-квартира Совета находится в Стамбуле, действуют также его представительства в США, Англии, Франции, Катаре и Каире. Первоначально предполагалось, что СНС объединит представителей всех групп сирийской политической непримиримой оппозиции. Однако с самого начала организация увязла во внутренних разборках, идейно-политических разно-

¹⁸ О референдуме по проекту новой конституции в Сирии // Информационный бюллетень МИД России. — 2012. — 28 февраля. — С. 9.

¹⁹ О встрече Министра иностранных дел России С. В. Лаврова с делегацией сирийского Национального координационного комитета за демократические перемены // Информационный бюллетень МИД России. — 2013. — 11 марта. — С. 9–10.

²⁰ Syria and Turkey: a turning point or a historical bet // Arab Center for Research & Policy Studies. Doha, Qatar. February 26, 2102. — С. 11.

²¹ Syria unrest: Turkey presses Assad to end crackdown // BBC News, 09.08.2012.

гласиях и стычках за лидирующие позиции. По оценкам западных экспертов, СНС сейчас объединяет 270 человек (не более 60 % эмигрантской оппозиции). Помимо ренегатов-«баасистов» к Совету примкнули эмигрантское крыло сирийских «Братьев-мусульман», Ассирийская демократическая организация «Мтакаста» и Курдское движение за будущее Сирии, деятельность которых запрещена на сирийской территории. Сразу после присоединения к СНС был убит при невыясненных обстоятельствах Мешааль Таммо, лидер единственной курдской группировки, примкнувшей к Совету.

В октябре 2011 г. СНС официально объявил о формировании своей организационной структуры, включающей Генеральную ассамблею, Генеральный секретариат и Исполнительный комитет в составе 29 человек; из них только 6 человек представляют протестные комитеты, действующие непосредственно в Сирии. Другие – это 5 сторонников «Братьев-мусульман», 4 члена движения «Дамасская декларация», 4 представителя либеральной интеллигенции; 4 курда; один христианин, остальные – независимые. Председателем был избран проживающий во Франции бывший коммунист, политолог, публицист, профессор Сорбоннского университета Бурхан Гальюн, автор ряда публикаций антииранского и антишиитского содержания. Многие члены руководящего состава СНС имеют тесные связи с одним из столпов сирийской эмиграции – бывшим членом партии «Баас» Абдул Халимом Хаддамом, который более тридцати лет занимал пост вице-президента и министра иностранных дел Сирии и был выслан из страны по обвинению в подготовке государственного переворота.

В июне 2012 г. Б. Гальюн ушел в отставку из-за обвинений «в неспособности создать объединяющую национальную платформу и наладить связи с оппозицией на местах»²². Место председателя занял Абдель Бассет Сейда, курд, постоянно проживающий в Швеции, однако уже через несколько месяцев его сменил Жорж Сабра, бывший член ЦК сирийской Компартии, нелегально эмигрировавший в Турцию. Ж. Сабра после восьми лет заключения возглавил *Народную демократическую партию*, которую в Сирии называют «подпольной компартией». Возглавив СНС, Ж. Сабра сразу взял курс на объединение с другой организацией внешней оппозиции *Национальной коалицией сирийских революционных и оппозиционных сил*. При этом он настаивает на сохранении самостоятельности и независимости СНС.

На Интернет-портале СНС изложены следующие цели организации:

«После того, как все граждане Сирии получат равные гражданские и политические права без различия религии, религиозной секты, пола, этнической принадлежности или языка,

- Мы будем настаивать на том, что религия удовлетворяет только индивидуальные духовные потребности, и она должна быть по определению отделена от государственной сферы, что в первую очередь должно быть сформулировано на языке закона, а не в абстрактных выражениях и формулировках.
- Мы, члены Сирийского национального совета, предлагаем новые формулировки для новой Конституции в целях защиты и развития институтов демократии. Чтобы предотвратить будущие попытки любой организации или частного лица обратить вспять прогресс и процесс развития свободного и демократического государства, предлагаем изменить существующую политическую систему посредством замены президентской системы правления на парламентскую систему. Кроме того, мы предлагаем изменить систему централизованного управления провинциями на децентрализованную систему, в рамках которой все провинции смогут избрать своих губернаторов, обладающих самостоятельностью решать внутренние дела в провинциях в рамках единой, свободной и демократической Сирии.
- Мы считаем, что все меньшинства Сирии должны иметь право говорить на своих языках и передавать их своим детям, исповедовать свою религию и это должно найти отражение в законодательстве и Конституции страны.
- Мы обращаемся ко всем демократическим силам Сирии и всего мира с просьбой поддержать усилия сирийского народа в его борьбе за создание гражданского и демократического государства, отношения в котором регулируются Законом.
- Мы обращаемся ко всем гражданам стран демократического мира с просьбой использовать возможности свободы выражения для того, чтобы призвать свои правительства

²² Syrian National Council head Burhan Ghalioun 'to resign' // «BBC News», 17.05.2012.

найти безотлагательное и справедливое решение насущных вопросов свободы и демократии для народа Сирии.

- Мы призываем действующий сирийский режим прекратить использование сирийской армии и сил безопасности для убийств и разрушений, воздержаться от вмешательства в конфликты между различными этническими и религиозными группами страны и от любых действий, которые сдерживают проведение политических реформ и демократических перемен в Сирии»²³.

В феврале 2012 г. из СНС выделилась группа в составе 20 человек, объявившая о создании Сирийского патриотического альянса. Новое объединение возглавили адвокаты-диссиденты Хейтам аль-Малех, Камаль аль-Лабвани, Кэтрин ат-Тали, Феваз ат-Телло, известные своей жесткой критикой в адрес режима династии Асадов. В заявлении Сирийского патриотического альянса СНС обвинялся в бездействии и нежелании оказывать поддержку патриотическим силам²⁴. Некоторые диссиденты обвиняли оппозиционеров из СНС в коррупции и финансовой зависимости от США²⁵. Не выходя из состава СНС, новый альянс объявил, что будет бороться за кардинальное изменение политической линии Совета.

В Катаре в ночь с 11 на 12 ноября 2012 г. лидеры сирийских оппозиционных фракций подписали соглашение о создании объединённой коалиции. В неё согласился войти и Сирийский национальный совет на условии, что он покинет коалицию, если она согласится участвовать в переговорах по Сирии в Женеве. Объединённая оппозиция получила название Национальная коалиция сирийских революционных сил и оппозиции. На сегодняшний день СНС официально признан восемьюдесятью государствами мира, а также международными организациями, включая США, Турцию, Евросоюз и ЛАГ. Министры иностранных дел семи государств — членов ООН, в частности России и КНР, встретились с представителями Совета, но не поддержали его или не признали его из-за отказа идти на любой компромисс с ныне действующей легитимной властью.

НАЦИОНАЛЬНАЯ КОАЛИЦИЯ СИРИЙСКИХ РЕВОЛЮЦИОННЫХ И ОППОЗИЦИОННЫХ СИЛ

Осенью 2011 г. Саудовская Аравия, Катар и другие страны ССАГПЗ при поддержке США и Евросоюза предприняли попытку объединить разношерстную зарубежную сирийскую политическую оппозицию. Несмотря на то, что между Турцией и арабскими монархиями Персидского залива всегда существовали серьезные противоречия, в данном случае их сближала и объединяла убежденность в том, что Б. Асад при любых обстоятельствах должен сложить с себя президентские полномочия. Конфликт в Сирии изначально воспринимался ее арабскими соседями и Турцией как проявление и продолжение исторического противостояния между шиитами и суннитами, а режим и клан Асадов ассоциировался с политикой Ирана, направленной на распространение своего влияния в Сирии и Ливане при содействии шиитского меньшинства.

Не следует забывать и то, что в общественном сознании саудовцев до сих пор бытует представление, что Дамасский вилайет в соответствии с международными договоренностями (соглашение Мак-Магон — Хусейн от 1915 г.) должен был отойти под управление шерифа Мекки Хусейна ибн Али. Его сын Фейсал действительно был провозглашен королем Сирии в марте 1920 г. Однако попытка закрепить власть Хашимитской династии над этой территорией закончилась неудачей из-за вмешательства Франции, которая получила мандат Лиги Наций на управление Сирией и Ливаном. Саудовская Аравия и Катар, лидирующие сейчас в ЛАГ, всегда рассматривали устранение династии Асадов как важный шаг на пути ослабления враждебного им Ирана, шиитского влияния и угрозы выступлений шиитов против сун-

²³ Web Resource of the Syrian National Council. Available at: <http://www.syriannationalcouncil.com/AboutUsEN.html#>

²⁴ Homs under fire as Syria awaits referendum result; rift develops in opposition group // «Al Arabiya News», 27.02.2012.

²⁵ Волков К. Как закипает Сирия // «Известия», 22.09.2011.

нитских монархий. Кроме того, ориентация Сирии на шиитский Иран объективно противоречила фундаментальным геополитическим интересам арабских монархий на нефтяных и газовых рынках. При этом они убеждены, что способность ненавистного им режима столь длительное время противостоять политической и вооруженной оппозиции, на поддержание которой только Саудовской Аравией и Катаром было потрачено за годы конфликта в Сирии около 8 млрд долл.²⁶, обусловлена исключительно военной помощью Ирана и России.

11 ноября 2012 г. в Дохе на объединительной конференции, после недели напряженных консультаций между различными группировками сирийской оппозиции, проходивших при посредничестве премьер-министра Катара, министра иностранных дел Турции, представителей Госдепартамента США, было объявлено о создании *Национальной коалиции оппозиционных и революционных сил* (НКОРС). Ряд оппозиционных движений, действующих внутри Сирии, в частности Национальный координационный комитет и Народный фронт за перемены и освобождение, от участия в форуме в Катаре отказались. Среди элементов согласованной политической платформы из 12 пунктов²⁷ — обязательства участников добиваться свержения режима в Дамаске и не вступать в какой-либо диалог или переговоры с ним; добиваться широкого международного признания в качестве единственного законного представителя сирийского народа; осуществлять руководство и финансировать районы, контролируемые оппозиционными режиму повстанцами; планировать развитие страны после свержения режима президента Б. Асада; образовать временное правительство и созвать учредительное собрание после победы революции²⁸.

С самого начала в руководящих органах НКОРС лидирующие позиции занимает *Сирийский национальный совет*. В политическом комитете, состоящем из 23 членов, 10 — представители СНС. Генеральный секретариат также возглавляет сторонник СНС Мухаммед Мактаби. Президентом НКОРС с января 2015 г. является Халед Ходжа, сирийский туркмен, проживающий в Турции. До него этот пост попеременно занимали бывший имам мечети Омейядов в Дамаске, сторонник «Братьев-мусульман» шейх Ахмад Муаз аль-Хатиб, которого вскоре сменил председатель СНС Ж. Сабра, передавший через несколько месяцев бразды правления НКОРС своему соратнику по СНС, юристу и креатуре Катара Ахмеду Джарба. На выборах в Стамбуле в июле 2014 г. большинством голосов председателем Национальной коалиции был избран проживающий в США специалист по современным информационным технологиям Хади аль-Бахра. Он представлял делегацию НКОРС на переговорах «Женева-2». Частая смена лидеров отражает борьбу за влияние над организацией, которая ведется между странами, входящими в коалицию «Друзей Сирии», прежде всего США, Турцией, КСА и Катаром. Куцая и расплывчатая программа НКОРС из шести пунктов — результат торга между «революционерами в креслах», которые заседают десятилетиями за рубежом, и оппозиционерами, которые требуют политических изменений. Ниже приводятся требования *Национальной коалиции*:

- гарантирование абсолютного национального суверенитета и независимости Сирии;
- сохранение единства сирийского народа;
- сохранение единства страны и ее территории;
- свержение режима, роспуск спецслужб и привлечение к ответу партий, ответственных за преступления против сирийского народа;
- недопущение любого диалога или переговоров с правящим режимом;
- поддержка оппозиции в выборе в пользу гражданской, демократической Сирии²⁹.

Созданное НКОРС временное правительство — также результат компромиссных решений, согласованных между странами — спонсорами Национальной коалиции. Первое вре-

²⁶ Крылов А. В., Федорченко А. В. Многовариантный прогноз развития ситуации в регионе БВСА // Аналитические доклады ИМИ. Выпуск 1(40) — М.: МГИМО-Университет, 2014. — С. 9.

²⁷ Пункты согласованной платформы НКОРС были подготовлены бывшим членом сирийского парламента, лидером движения «Дамасская декларация», бизнесменом Риядом Сейфом.

²⁸ The National Coalition of Syrian Revolutionary and Opposition Forces: Legitimacy to Preserve the Goals of the Revolution and Achieve a National Decision. Doha, November 12, 2012.

²⁹ Web Resource of the National Coalition for Syrian Revolutionary and Opposition Forces. Available at: <http://en.etilaf.org/about-us/principles.html>

менное правительство возглавлял Гассан Хито, курд, программист по образованию, имеющий американское гражданство. Однако он вскоре объявил о своей отставке из-за того, что ему так и не удалось сформировать правительство, которое было бы признано на территориях, которые контролирует оппозиция. В сентябре 2013 г. его сменил умеренный исламист, генеральный секретарь группы «Дамасская декларация» Ахмед Туме. Временное правительство по-прежнему находится в стадии своего формирования. Половина из 12 министерств не функционируют и не имеют руководства. Недавно временное правительство перенесло свою штаб-квартиру из Стамбула в Идлиб, в зону контроля оппозиционного местного комитета. Однако в реальности оно не имеет серьезной поддержки ни у политической оппозиции, ни у антиправительственных вооруженных формирований.

13 февраля 2013 г. около ста стран, входящих в коалицию «Друзей Сирии», на саммите в Марракеше признали НКОРС и созданное им временное правительство в качестве единственных законных представителей сирийского народа. ЛАГ предоставила место Сирии в организации для делегации Национального комитета. Посольства НКОРС были официально открыты во всех арабских странах Персидского залива, США, Бельгии, Турции, Иордании, Франции, Германии и Норвегии. США направили 6 млн долл. на цели укрепления позиций НКОРС «в освобожденных районах»³⁰. Отказались признать НКОРС Россия, Китай, Иран и другие страны, поддерживающие межгосударственные отношения с законно избранным правительством Сирии. Примечательно, что все зарубежные спонсоры сирийской оппозиции вынуждены были признать, что ожидавшаяся от нее отдача — крайне невелика. НКОРС не в состоянии преодолеть внутренние противоречия и предложить позитивную программу урегулирования сирийского конфликта, приемлемую для большинства его участников. Однако значение НКОРС для объединенной коалиции во главе с США и созданной в декабре 2015 г. под эгидой Саудовской Аравии Исламской военной коалиции заключается сейчас в том, что национальная коалиция содействует интеграции в переговорный процесс тех фракций сирийского конфликта, которые по вполне объективным причинам в большинстве стран мира причисляются к религиозным экстремистским группировкам, несущими ответственность за тяжкие преступления, совершенные на почве расовой, национальной и религиозной ненависти. Так, зонтичная структура Сирийской свободной армии (ССА), которая считается умеренным военным крылом НКОРС, в действительности активно сотрудничает с Исламским фронтом, «Джебхат-ан-Нусрой», «Джейш аль-Фатх» и другими радикальными экстремистскими группировками³¹. Сопричастность этих ваххабитских и такфиристских формирований с ССА позволяет им не только получать оружие и денежное довольствие от США, КСА, Катара и Турции, но и требовать своего представительства на многосторонних международных переговорах по Сирии, что, безусловно, создает дополнительные препятствия на пути к мирному урегулированию конфликта.

В феврале 2014 г. делегация НКОРС во главе Ахмедом аль-Джарбой, занимавшим на тот момент пост председателя коалиции, впервые прибыла в Москву на переговоры с главой МИД РФ С. В. Лавровым. С этого времени контакты МИД России с НКОРС проводятся на регулярной основе.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ВОЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ СИРИЙСКИХ КУРДОВ

Основные компоненты политической курдской оппозиции — партия «Демократический союз Сирии» (общепринятая аббревиатура партии — РYD) и Курдский национальный совет (КНС). Оба объединения подписали соглашение о сотрудничестве 12 июля 2012 г., в соответствии с которым создан Курдский верховный комитет (КВК) — временное правительство Сирийского Курдистана, выступающее в качестве руководящего органа во всех курдских районах Сирии. Формально Курдский национальный совет присоединился к Национальной коалиции оппозиционных и революционных сил на достаточно расплывчатых условиях, в которых слово «автономия» даже не упоминалось.

«Для достижения целей мирного восстания сирийского народа за свободу и достоинство необходимо:

³⁰ US gives \$6 million to Syria opposition government // AFP, January 22, 2015.

³¹ White J., Tabler A. J., Zelin A.Y. Syria's Military Opposition. How Effective, United, or Extremist? Washington: The Washington Institute for Near East Policy, 2013. — С. 26–28.

- Создать парламентское демократическое государство, которое узаконит национальные права курдского народа.
- Признать на конституционном уровне курдский народ в качестве ключевого национального компонента страны.
- Нет дискриминации по национальному или религиозно-этническому принципу. Да — светскому и демократическому государству для всех сирийцев.
- Нет — репрессиям или тирании. Свобода всем узникам совести в Сирии!³².

Партия «Демократический союз Сирии» критически отнеслась к решению КНС присоединиться к НКОРС, обвинив последнюю «в полной зависимости от Турции и Катара»³³. КНС не имеет своих представителей в НКОРС, однако формальная аффилированность с этой организацией оставляет возможность обсуждения вопросов участия курдских представителей на международных форумах.

КУРДСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Курдский национальный совет (КНС) был основан в Эрбиле 26 октября 2011 г. при поддержке президента Иракского Курдистана Масуда Барзани. К маю 2013 г. к Совету присоединились 16 светских националистических, социалистических и молодежных партий и группировок. Лидером Совета был избран Абдул Хаким Башар, соратник М. Барзани и бывший член ЦК иракской Демократической партии Курдистана. Партия выступает за децентрализацию политической системы Сирии и предоставление сирийским курдам широкой автономии. Совет стремится применить в Сирии опыт построения курдской автономии, аналогичный тому, который был применен М. Барзани в Ираке. А. Х. Башар исключительно в тактических целях избирался на пост вице-президента НКОРС, который вскоре покинул. Однако такой маневр позволил ему принять участие в январе 2014 г. в переговорах «Женева-2» в составе делегации сирийской оппозиции. При этом руководство КНС заявляет о своей открытости и готовности к диалогу с правящим режимом в случае проведения им ряда политических и социально-экономических реформ, направленных на расширение демократических и гражданских прав сирийских курдов. Отметим, что КНС дистанцируется от Рабочей партии Курдистана и ее боевого крыла, ведущих борьбу за создание курдской автономии в составе Турции.

ПАРТИЯ «ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ СОЮЗ СИРИИ»

Партия «Демократический союз Сирии» (PYD), созданная в 2003 г., поддерживает тесные связи как с Рабочей партией Курдистана, так и с правительством Иракского Курдистана. Однако лидеры PYD подчеркивают, что они строят свою политику не на устаревшей идеологии «построения национального государства», а на принципах свободы, равноправия и самоуправления, «которые не присущи другим курдским политическим течениям»³⁴. Партия отвергает любые формы сепаратизма и выступает за создание структур курдского гражданского общества без ущемления прав и свобод других этнических и религиозных групп, проживающих на территории Сирии. Лидер PYD, Салех Муслим, утверждает, что партия отнюдь не стремится к созданию единого независимого Курдистана, а добивается курдской автономии в составе новой демократической Сирии. Несмотря на это, президент Р. Эрдоган и другие турецкие политики настойчиво обвиняют PYD в терроризме и подстрекательстве курдов к расчленению Турции³⁵. В действительности партия «Демократический союз Сирии» занимает враждебную позицию в отношении вооруженной сирийской оппозиции и резко высказывается против иностранного вмешательства. Руководство PYD не отрицает возможность проведения конструктивных переговоров с действующим правительством. С. Муслим приезжал в Москву в декабре 2013 г., в апреле 2014 г., в августе 2015 г. и в феврале 2016 г. для консультаций с замминистра иностранных дел России М. Л. Богдановым.

³² Web Resource of the National Coalition for Syrian Revolution and Opposition Forces. Available at: <http://en.etilaf.org/coalition-components/national-blocks/kurdish-national-council.html>

³³ Syria Kurdish leader rejects new coalition // «Reuters», 12.06.2015.

³⁴ A Rare Glimpse Into Kurdish Armed Forces in Syria // «Rudaw Media Company», Erbil (Iraq), 05.08.2012.

³⁵ Kurdish Separatists End Cease-Fire After Turkish Airstrikes // «Voice of America», 25.07.2015.

Программа партии «Демократический союз Сирии» основывается на следующих положениях:

- «Мы боремся за демократизацию на основе принципа братства народов Сирии, имеющую многовековую историю, в которой переплетены культуры многих народов. Эта история развивалась на земле, на которой строится общая жизнь многих этнических и религиозных составляющих сирийского общества. Демократизация общества будет достигнута только на основе общей борьбы всех этнических групп, таких как курды, арабы, ассирийцы, сирийские христиане, туркмены, чеченцы и т. д., против шовинистического и националистического менталитета, который ведет к расколу сирийского общества. РУД ищет пути демократического и справедливого решения курдского вопроса в Сирии и северо-восточных районах страны, населенных преимущественно курдами, в рамках демократической сирийской конституции.
- Мы выступаем за развитие демократической системы самоуправления, которая в настоящее время существует в Сирийском Курдистане, считается наиболее успешным решением всех социально-политических вопросов. Более того, эта система должна работать во всех районах Сирии в целях реализации принципов демократического, плюралистического и децентрализованного управления.
- Мы поддерживаем укрепление братства среди народов и этнических групп в рамках свободного и добровольного союза, в рамках общей родины и единой демократической нации.
- Мы содействуем демократической освободительной борьбе во всех частях Курдистана в целях достижения и закрепления курдского национального единства, основанного на принципе демократического общинного конфедерализма без ущерба для существующих политических границ.
- Мы способствуем развитию демократического конфедеративного ближневосточного союза и построению здоровой политической системы, основанной на обеспечении свободы и равноправия женщин.
- Мы выступаем за гендерное равенство и укрепление социальной справедливости»³⁶.

Курдский национальный совет и партия «Демократический союз Сирии» 12 июля 2012 г. подписали соглашение о сотрудничестве, в соответствии с которым был создан *Высший курдский совет* (ВКС) – временное правительство Сирийского Курдистана, выступающее в качестве руководящего органа во всех курдских районах Сирии. В состав временного правительства вошли 10 человек – по пять представителей от обеих партий.

Соглашение о создании ВКС было принято в Эрбиле при посредничестве и активном участии президента Иракского Курдистана М. Барзани. Штаб-квартира временного правительства находится в Кобани – городе, который после тяжелых и продолжительных боев был отвоеван у боевиков «Исламского государства».

В подчинении ВКС находятся курдские Отряды народной самообороны (известны больше под аббревиатурой YPG), которые насчитывают 8 бригад (15 тыс. боевиков), включая одну женскую бригаду. С 2014 г. YPG сотрудничает со Свободной сирийской армией в борьбе с ИГ. Отряды также получают военную и гуманитарную помощь от коалиции «Друзей Сирии», преимущественно США. К настоящему времени ВКС и его военная структура контролируют значительную часть городов на севере Сирии (Эйн-аль-Араб (Кобани), Амуда, Африн, Дерик, Рас-эль-Айн, Дирбеши и аль-Мабада) и около 360 деревень. На этих территориях, которые курды называют Рожава (курдское название северных и северо-восточных регионов Сирии, населённых преимущественно курдами), распространяется действие временной конституции Рожавы³⁷. В соответствии с временными положениями этого свода законов здесь создаются автономные структуры курдского самоуправления: милиция; органы обеспечения безопасности; суды; муниципалитеты; больницы; школы, преподавание в кото-

³⁶ Web Resource of the Democratic Union Party (Syria). Available at: <http://pydrojava.com/en/category/political-program/>

³⁷ Charter of the Social Contract. Self-Rule in Rojava. Web Resource of the Peace in Kurdistan Campaign for a peaceful solution of the Kurdish question. Available at: <http://peaceinkurdistancampaign.com/charter-of-the-social-contract>

рых ведется на курдском языке по учебникам, очищенным от баасистской и арабской националистической пропаганды; институты по защите прав женщин и т. п.

ВКС добивается самостоятельного представительства на международных конференциях и форумах, где обсуждаются вопросы урегулирования сирийского конфликта. Делегация во главе со спикером ВКС Ахмедом Сулейманом 6 июня 2013 г. провела переговоры в Москве с главой МИД России С. В. Лавровым.

ВООРУЖЕННАЯ СИРИЙСКАЯ ОППОЗИЦИЯ

Некоторые эксперты считают, что за пять лет войны Сирия превратилась в рассадник терроризма и район концентрации большинства вооруженных отрядов радикальных исламистов. В стране насчитывается более тысячи вооруженных оппозиционных групп. Многие из них представляют собой небольшие бригады, действующие на местном уровне, однако появились и достаточно мощные силы с филиалами по всей стране и за рубежом, которые поглощают мелкие группы и образуют альянсы с близкими по идеологии военизированными формированиями. Ниже будут рассмотрены наиболее известные и представительные объединения вооруженной сирийской оппозиции.

СИРИЙСКАЯ СВОБОДНАЯ АРМИЯ

Сирийская свободная армия (ССА) возникла в июле 2011 г. в результате объединения группы офицеров, дезертировавших из регулярной сирийской армии. Возглавивший ССА бывший полковник ВВС Рияд Ас-Саад позиционировал себя в качестве продолжателя дела организации «Свободные офицеры». Как известно, весьма популярные в арабском мире в период с 1950-х по 1970-е гг. подпольные ячейки этой организации совершили серию переворотов и пришли к власти в Египте, Ираке, Ливии, Йемене и Судане, а среди руководителей движения значились имена Г. Абдель Насера, Анвара Садата, Муамара Каддафи, Абдель Керима Касема и др. лидеров арабского национально-освободительного движения.

Однако ССА изначально не имела никакого отношения к идеалам, которыми в свое время руководствовались «Свободные офицеры». В действительности повстанческая армия комплектуется в лагерях беженцев, расположенных на турецкой территории на границах с Сирией. Вербовка и подготовка волонтеров осуществляется инструкторами турецких спецслужб³⁸.

Сразу после организационного оформления на верность ССА присягнули многие разрозненные повстанческие группы в Сирии, в том числе полевые командиры некоторых исламистских радикальных отрядов. В составе повстанческой армии есть подразделения, сформированные из курдов, сирийских туркмен, палестинцев, друзов, а также ливийский корпус. Турция содействовала переброске через свою границу волонтеров из других стран для пополнения бригад ССА на местах. Иностранцы боевики из Алжира, Туниса, Ливии, Ливана, Косово, Хорватии, Боснии, КСА и других стран получают за участие в боевых действиях 2 тыс. долл. в месяц. Однако генеральное руководство ССА не осуществляло никакого оперативного контроля над тем, что происходило на фронтах в Сирии, где вооруженные отряды оппозиции прислушивались в основном к приказам местных командиров. Кроме того, часто сменяющиеся начальники генштаба ССА не имеют никакой мобильности передвигания, поскольку находятся под плотной опекой турецких спецслужб из-за боязни быть уничтоженными сирийской разведкагентурой. Так, Рияд Ас-Саад после тяжелого ранения исчез при невыясненных обстоятельствах. Пришедший ему на смену другой полковник-дезертир Хусейн Хармуш в августе 2011 г. был тайно вывезен из Турции в Дамаск представителями сирийской разведывательной агентуры и казнен после публичных раскаяний. На короткий срок ССА возглавил другой полковник-перебежчик — Ареф Хамуд.

В декабре 2012 г. западные и арабские покровители ССА в целях реорганизации повстанческой армии и централизации военного управления содействовали проведению в Стамбуле конференции НКОРС, на которой были проведены выборы начальника штаба Высшего военного совета. Им стал Салим Идрис, бывший бригадный генерал сирийской армии, перешедший на сторону оппозиции в июле 2012 г. Высший военный совет состоит из 30 офицеров высшего звена. Пятеро из них командуют т. н. фронтами — Северным (Алеппо

³⁸ *Khaled Yacoub Oweis*. Syria's army weakened by growing desertions // «Reuters», 13.01.12.

и Идлиб), Восточным (Ракка, Дейр эз-Зор и Хасеке), Западным (Хама, Латакия и Тартус), Центральным (Хомс и Растан) и Южным (Дамаск, Дераа и Сувейда). Остальные возглавляют военно-гражданскую администрацию в сирийских провинциях. Наблюдатели и аналитики отмечают, что реорганизация не дала желаемых результатов. Приказы, исходящие от эмигрантского генштаба, либо не доходят до полевых командиров, либо игнорируются. Сам же Высший военный совет больше походит на посредническую инстанцию, которая аккумулирует и распределяет поступающие из-за рубежа денежные средства, военную технику и гуманитарные грузы³⁹.

Официально финансовую, материальную и военную поддержку марионеточной армии оказывают США, Великобритания, Франция, Германия, Италия, Турция, Египет, Иордания, Саудовская Аравия, Катар и ОАЭ⁴⁰. Есть достоверные источники, подтверждающие информацию о том, что ЦРУ разработало долгосрочную программу финансирования и поставок вооружения Высшему военному совету ССА⁴¹. Первый транш в размере 123 млн долл. был направлен в апреле 2013 г.⁴² Известно, что, помимо обычных видов летального оружия, США поставляют ССА ПТРК BGM-71 TOW, РПГ-7, ПЗРК «Стингер»⁴³. Подготовленные и экипированные современным оружием отряды ССА проникают на территорию Сирии из Турции и Ливана. При содействии спецслужб Великобритании и арабских стран Персидского залива ведется переброска боевиков из Иордании и Ирака, которые проводят совместные с ССА операции на территории Сирии. Под знаменами «Сирийской свободной армии» воюет не более 50 тыс. человек⁴⁴.

ССА поддерживают в качестве независимых формирований еще три группировки, насчитывающие около 7 тыс. бойцов:

«Отряд сирийских мучеников» (первоначальное название — «Отряд мучеников Джебель аз-Зауия»), сформированный в ходе боев с сирийской правительственной армией за город Идлиб. Полевой командир — Джамаль Мааруф. Отряд не имеет четко выраженной идеологии, но выступает за сохранение светского государства без «баасистского» руководства. «Северный штурмовой отряд», контролирующей стратегически важный участок на турецко-сирийской границе, наоборот, выступает за построение на территории Сирии исламского государства, очищенного от всех радикальных и салафитских влияний. В сентябре 2013 г. Отряд вел кровопролитные бои с ИГИЛ за пограничный город Аззас. Небольшая по численности «Бригада свободных сирийцев» во главе с бывшим офицером ВВС сирийской правительственной армии Касемом Саад ад-Дином является военным крылом Сирийского национального совета.

Исламисты из «Исламского фронта освобождения Сирии» и «Сирийского исламского фронта», боевые бригады которых сражаются против правительственных войск и их региональных союзников («Хизбалла», иранский корпус «Аль-Кудс») непосредственно на территории Сирии, лишь формально признавали свою причастность с ССА (деятельность этих организаций будет проанализирована ниже).

Боевики ССА наносили в 2011–2012 гг. наиболее ощутимые и болезненные удары по сирийским правительственным войскам. Военные операции, которые проводятся боевиками Сирийской свободной армии, в большей степени напоминают теракты. Самый крупный теракт был осуществлен 18 июля 2012 г. В результате подрыва здания Службы национальной безопасности Сирии погибли несколько десятков человек, включая министра обороны Дауда Раджиха, его заместителя по вопросам безопасности Асефа Шауката (зять сирийского

³⁹ Guide to the Syrian Rebels // BBC Report based on IHS Jane's, CTC Sentinel, Institute for the Study of War, Carnegie Endowment sources, December 13, 2013.

⁴⁰ *Sofer K., Shafroth J.* The Structure and Organization of the Syrian Opposition. Washington: Center for American Progress, May 14, 2013. — P. 4.

⁴¹ Syrian Rebel Groups Merge To Take On Assad In Dera'a, But Deep Divisions Remain // «The International Business Times», 28.02.2016.

⁴² Syrian rebel leader Salim Idriss admits difficulty of unifying fighters. Washington: McClatchy Foreign Staff. May 7, 2013.

⁴³ Syrian sniper: US TOW missiles transform CIA-backed Syria rebels into ace marksmen in the fight against Assad // «The International Business Times», 30.10.2015.

⁴⁴ *Sofer K., Shafroth J.* The Structure and Organization of the Syrian Opposition... P. 1.

президента), помощника вице-президента Хасана Туркмани. Примечательно, что правозащитные организации и ООН обвиняют ССА в тяжких военных преступлениях: массовых расстрелах мирных граждан, похищении людей с целью получения выкупа, вербовке несовершеннолетних и т. п.⁴⁵

Накануне референдума по новой конституции, проведенного 27 февраля 2012 г., подразделениям национальной гвардии удалось блокировать и разгромить крупную группировку ССА в Хомсе. В отличие от исламистских вооруженных формирований ССА сейчас удерживает незначительную часть территории Сирии — линию вдоль границ Сирии с Израилем и Иорданией. На севере Сирии ССА совместно с «Джабхат ан-Нусра» заняли несколько районов между Хомсом и Алеппо вдоль турецкой границы (за исключением горной зоны, контролируемой курдами), а также несколько населенных пунктов Хомса, Идлиба и в непосредственной близости от Дамаска. Еще в мае 2012 г. группа наблюдателей ООН подтвердила сообщения СМИ о том, что большие районы сельской местности и ряд провинциальных городов, которые якобы находились под властью ССА, де-факто не контролировались никем⁴⁶.

После начала в сентябре 2015 г. антитеррористической операции с участием ВКС России зона контроля и численность ССА значительно сократились. Армия оппозиции полностью деморализована и фактически в настоящее время не существует. Боевики ССА массово сдаются в плен правительственным войскам Сирии или уходят в боевые организации исламистов, в том числе «Джабхат ан-Нусра» и «Исламское государство»⁴⁷. После отказа командиров 13 повстанческих группировок (75 % всех сил ССА) выполнять приказы генштаба НКОРС, представители командования ССА провели секретную встречу с представителем сирийского правительства. Контакты осуществляются на конфиденциальной основе и без внешних посредников. О результатах переговоров пока информации нет.

Примечательно, что Россия официально объявила о готовности сотрудничать в позитивном направлении с ССА, однако при этом было выражено сомнение, что эта структура сохраняет реальную способность функционировать. «Умеренной оппозиции трудно похвалиться какими-то успехами — о них никто не знает, как особо никто не слышал и об умеренной оппозиции. Говорили о «Сирийской свободной армии», но эта структура уже какая-то фантомная: по крайней мере, я попросил Дж. Керри дать нам какую-то информацию о её местонахождении и руководителях. Если это действительно сохраняющая свою дееспособность вооружённая группа патриотической оппозиции, состоящая из сирийцев, то мы готовы установить с ней контакты и не скрываем это. Но пока нам никто не рассказал, где и как функционирует «Сирийская свободная армия» или другие отряды умеренной оппозиции», — отметил С. В. Лавров⁴⁸.

«СИРИЙСКИЙ ИСЛАМСКИЙ ФРОНТ» (СИФ)

«Исламский фронт» («Джебхат аль-Исламия») — продукт распада Сирийской свободной армии и результат соперничества между Турцией и монархиями Персидского залива, особенно КСА и Катара, за обладание контролем над основными повстанческими оппозиционными группировками и движениями в Сирии. В ССА с момента ее создания превалировали исламистские радикальные фракции. Вышедшие из подполья и тюрем сторонники «Братьев-мусульман»⁴⁹ составляли костяк ССА в 2011–2012 гг. Приход «ихванистов» на ко-

⁴⁵ The Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights (OHCHR). The Independent International Commission of Inquiry on the Syrian Arab Republic. Available at: <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/ICIISyria/Pages/IndependentInternationalCommission.aspx>

⁴⁶ What the Hell Should We Do About Syria? // «Foreign Policy», May 30, 2012.

⁴⁷ 29 декабря 2014 г., по иску Генеральной прокуратуры, Верховный суд России признал организации «Исламское государство Ирака и Леванта» и «Джабхат ан-Нусра» террористическими международными организациями и запретил их деятельность в России.

⁴⁸ Информационный бюллетень Департамента информации и печати МИД России, 5-6 октября 2015 г. — С. 9.

⁴⁹ Согласно обнародованному ФСБ России единому федеральному списку организаций, в том числе иностранных и международных, «аль-Ихван аль-муслемун» («Братья-мусульмане») признана в соответствии с законодательством РФ террористической организацией, деятельность которой запрещена на территории России.

роткий период к власти в Египте (24.06.2012–04.07.2013) и финансовая подпитка со стороны Петро-монархий позволили им временно занять лидирующие позиции во всех структурах ССА. Однако после переворота в Египте и потере интереса КСА и Катара к малоэффективным действиям стамбульского штаба Высшего военного совета, боевые отряды «Братьев-мусульман» быстро растворились среди набравших силу исламистских и джихадистских организаций.

За нарастающей исламизацией сирийской оппозиции в последнее время стоит преимущественно Саудовская Аравия, которая перехватила инициативу у Катара и стала ключевым стратегическим и финансовым покровителем всех мятежников, в том числе наиболее одиозных. Однако самая большая проблема для Эр-Рияда — та же самая, с которой раньше столкнулись США и все те, кто были заинтересованы в поддержке сирийской оппозиции: фрагментация мятежных групп, их война друг с другом за локальное и региональное доминирование, вместо кооперации и координации действий.

Саудовская Аравия отказалась от практики Катара, заключавшейся в финансировании всей антиасадовской оппозиции, и сделала ставку на поддержку исключительно салафитских, ваххабитских и такфиристских группировок. Саудовские спецслужбы содействовали объединению в Сирии в ноябре 2013 г. 43 исламистских групп, образовавших единую «Исламскую армию» во главе с салафитским полевым командиром Захран Аллюшем, отец которого был известным ваххабитским проповедником в Саудовской Аравии и Сирии. По информации известного арабского аналитика Язида Саэха из «Carnegie Middle East Center», КСА профинансировало план подготовки с помощью пакистанских инструкторов 40–50 тыс. боевиков. Подготовка боевиков осуществляется на территории Иордании⁵⁰. Аналогичную работу по объединению всех сирийских радикальных исламистских группировок сотрудники саудовских спецслужб намеревались провести в приграничных районах Турции и Сирии. Однако турецкое правительство приняло решение о закрытии центров управления сирийскими вооруженными исламистскими группировками, которыми руководили агенты саудовской разведки⁵¹. Не дожидаясь результатов конференции «Женева-2», Саудовская Аравия выразила готовность вложить ещё несколько миллиардов долларов на создание к концу 2016 г. единой 250-тысячной «Армии Мухаммеда» с участием всех сирийских исламистских боевых формирований в целях противостояния шиитской угрозе.

«Исламский фронт» (ИФ), имевший первоначальное название «Лиуа аль-Ислам» («Бригада Ислама»), затем — «Джейш аль-Ислам» («Исламская армия»), возник в 2011 г. Бригада во главе с З. Аллюшем действовала преимущественно в восточных пригородах Дамаска и установила контроль над большей частью оазиса Восточная Гута. Бригада З. Аллюша объединила все мелкие группировки исламистов в рамках «Сирийского исламского фронта» («Джебхат аль-Ислам ас-сури»), действовавшего в провинциях Дамаск, Дераа и Сувейда и формально продекларировавшего о своем присоединении к ССА. СИФ даже обозначил свое присутствие на некоторых конференциях оппозиционных сил в Стамбуле. Есть информация о том, что именно боевики З. Аллюша осуществили 18 июля 2012 г. теракт в здании министерства обороны Сирии. СИФ под управлением З. Аллюша несет ответственность за проведение этнических чисток в алавитском селении Адра.

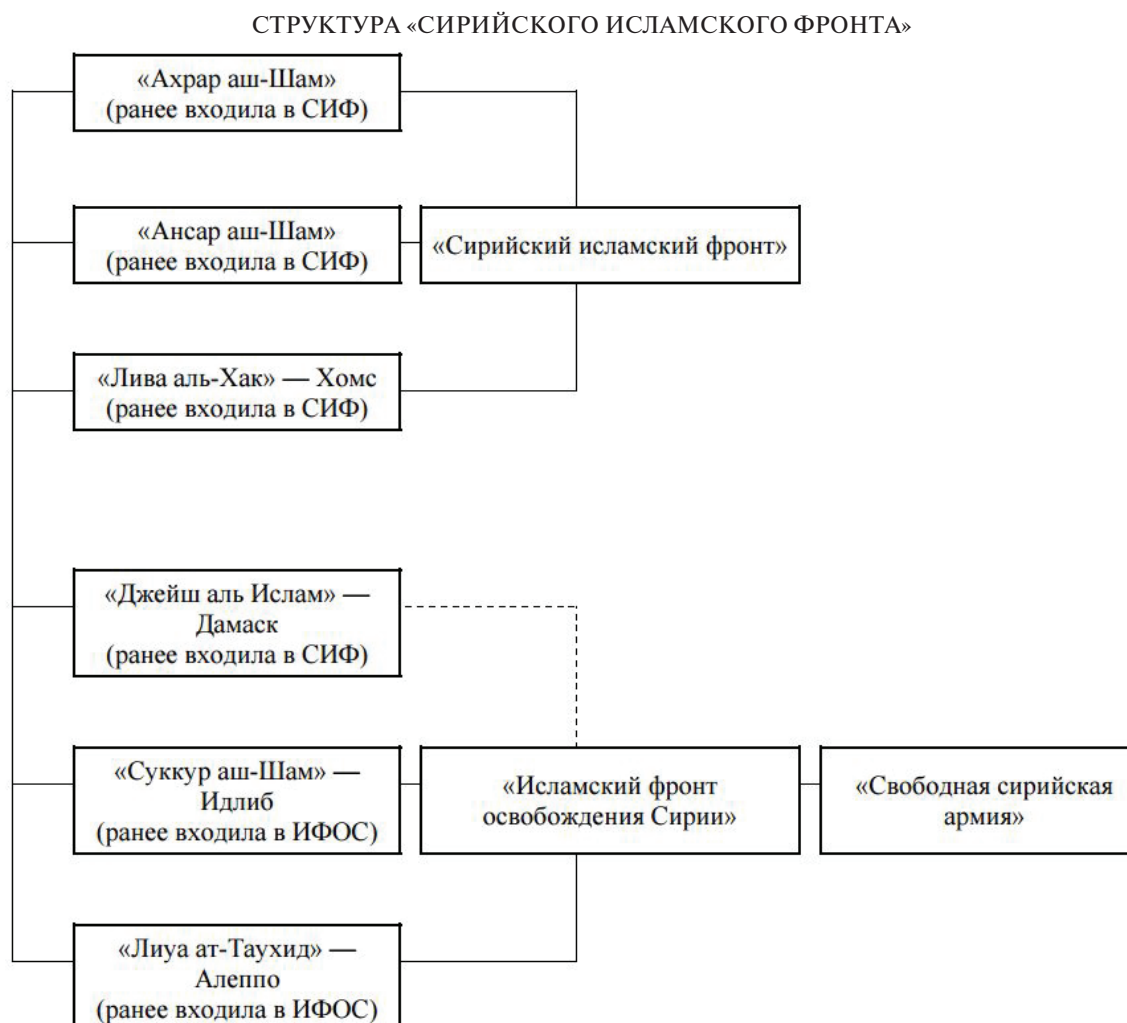
В ноябре 2013 г. З. Аллюш и Хасан Аббуд, командующий бригадой «Ахрар аш-Шам» (полное название организации в переводе с арабского — «Исламское движение сторонников Великой Сирии»)⁵², заявили о слиянии подчиняющихся им группировок в единую структуру, а также призвали исламистов из других повстанческих группировок присоединиться к новому объединению. Среди наиболее крупных исламистских группировок, вошедших в состав

⁵⁰ Kenner D. Saudi Arabia's Shadow // «Foreign Policy», November 6, 2013.

⁵¹ Turkey expels Saudi intelligence over diplomatic rift // «Al-Akhbar» (Beirut), November 1, 2013.

⁵² Великая Сирия (Биляд аш-Шам) — термин, обозначающий регион Ближнего Востока на востоке Средиземноморья. В древних исторических повествованиях этот район часто назывался Левант. После краха Османской империи арабские националисты в рамках панарабской концепции предлагали план создания арабского национального государства на территории, где сейчас расположены Сирия, Ливан, Израиль, Иордания и территории, находящиеся под контролем Палестинской национальной администрации. Соглашение Сайкс-Пико (1916), в соответствии с которым Великобритания и Франция поделили эту территорию между собой, положило конец планам создания Великой Сирии.

«Сирийского исламского фронта», помимо названных выше, назовем следующие: «Лиуа ат-Таухид», «Ахрар аш-Шам», «Джейш аль-Ислам», «Лиуа аль-Хак», «Суккур аш-Шам», «Ансар-аш-Шам» и «Курдский исламский фронт». Ниже представлена структура СИФ.

Источник: *A Power Move by Syria's Rebel Forces*. Washington.: Institute for the Study of War. November 22, 2013.

3. Аллюш был ликвидирован 25 декабря 2015 г. в результате ракетного авиаудара ВВС Сирии по собранию лидеров оппозиционных группировок в восточном пригороде Дамаска; другой основатель СИФ, Хасан Аббуд, стал жертвой теракта, осуществленного 10 сентября 2014 г. террористом- смертником.

На сегодняшний день состав руководства выглядит так: Председатель Шуры СИФ — Ахмед аль-Шейх («Суккур аш-Шам»), заместитель председателя Шуры — Абу Омар Хурейтан («Лиуа ат-Таухид»), генеральный секретарь СИФ — Шейх Абу Ратеб (Лива аль-Хакк), начальник военного штаба — Захран Аллюш (неизвестно, кто его сменил после гибели), начальник политического управления: Хасан Аббуд («Ахрар аш-Шам»), начальник управления по вопросам шариата — Абу ль-Аббас аш-Шама («Ахрар аш-Шам»). Объединение насчитывает до 45 тыс. боевиков.

Основная установка СИФ — свергнуть Правительство Б. Асада военным путем и установить на территории Сирии независимый исламский эмират — государство, управляемое Меджлисом Шуры. Это исламское государство будет построено на основе законов шариата, в соответствии с салафитскими научными достижениями в области трактовки шариата, достигнутыми в Саудовской Аравии, и в котором «все люди будут жить по законам Всевышнего в достатке и справедливости»⁵³. СИФ дистанцируется от «Исламского государства»

⁵³ Lund A. The Politics of the Islamic Front. Part IV — Islamic State. Washington: Carnegie Endowment for International Peace. January 17, 2014.

и «Джабхат ан-Нусра». Шариатский суд «Исламского фронта» приговорил к смерти и казнил публично нескольких плененных боевиков ИГИЛ. Однако известны случаи перехода бойцов СИФ на сторону террористических организаций⁵⁴.

«Сирийский исламский фронт» находится на полном финансовом обеспечении Саудовской Аравии, однако отказывается от встреч с американскими представителями, несмотря на их запросы⁵⁵. В октябре 2013 г. боевики СИФ штурмом взяли штаб-квартиру и оружейные склады ССА в Баб эль-Хаве на границе с Турцией. После этого США и Великобритания приостановили поставки летального вооружения сирийской оппозиции⁵⁶. В печать просочились документы, перехваченные германскими спецслужбами, в которых содержались сведения о том, что сейчас Турция снабжает оружием повстанцев-исламистов⁵⁷.

«Ахрар аш-Шам» является основной группировкой в составе СИФ. Она насчитывает около 20 тыс. боевиков. Движение было основано сторонниками «Братьев-мусульман», выпущенными из тюрем по амнистии в мае 2001 г. Имеет гибко выстроенную законспирированную структуру, включающую 83 бригады почти во всех провинциях Сирии. Нынешний лидер «Ахрар аш-Шам» — Абу Яхья аль-Хамави, сменивший убитого Хасана Аббуда, основавшего движение. Финансовую поддержку движению оказывают КСА и Катар⁵⁸. Однако идеологи организации всегда дистанцировались от «Аль-Каиды» и ИГИЛ и подчеркивали, что они борются только за создание исламского государства на территории Сирии. Боевики «Ахрар аш-Шам» удерживают важнейшие стратегические позиции в провинциях Алеппо, Идлиб и Латакия и представляют серьезную угрозу для правительственных сил.

В качестве автономной боевой единицы в состав «Ахрар аш-Шам» входит «Курдский исламский фронт» во главе с Салах эд-Дином аль-Курди, который объединяет небольшую группу курдов-суннитов, придерживающихся националистической салафитской идеологии и отказывающихся участвовать в курдских сепаратистских движениях, ратующих за автономию или создание собственного государства.

«Лива аль-Хак» («Бригада Правды») — небольшая салафитская группировка, состоявшая из трех отрядов численностью не более 1 тыс. человек. Бригада была сформирована в Хомсе в августе 2012 г. и некоторое время контролировала часть этой провинции. В ходе весеннего наступления правительственных войск понесла значительные потери, и ее дезорганизованные остатки присоединились к «Сирийскому исламскому фронту».

«Ансар аш-Шам» («Сподвижники Пророка за Великую Сирию») — группировка базировалась в северной Латакии и первоначально имела название «Джейш аль-Мухаджирин уаль-Ансар» («Армия сподвижников Пророка»). В нее входило 11 отрядов иностранных добровольцев и наемников, в основном с Северного Кавказа и из Центральной Азии, а также сирийских туркмен. Создал группировку в сентябре 2012 г. Абу Омар аш-Шишани (чеченец грузинского происхождения, настоящее имя и фамилия — Тархан Батирашвили⁵⁹). Один из отрядов носит имя Джахара Дудаева. Главный идеолог объединения — салафитский богослов Абу Басир ат-Тартуси, являющийся гражданином Великобритании. В своих проповедях он, как правило, призывает к всемирному джихаду. По некоторым данным, «Ансар аш-Шам» насчитывала 2,5 тыс. бойцов⁶⁰. После присоединения к СИФ значительная часть сторонников «Ансар аш-Шам», включая чеченские формирования, примкнула к ИГИЛ.

«Суккур аш-Шам» («Соколы Великой Сирии») — наиболее радикальная из исламистских группировок, входящих в состав «Сирийского исламского фронта». Сформировалась сразу после начала антиправительственных выступлений в 2011 г. Первоначально примкнула

⁵⁴ Guide to the Syrian Rebels...

⁵⁵ «MIG-news» (Израильский информационный ресурс), 19.12.2013.

⁵⁶ Syrian Islamists seize Western-backed rebel bases: monitoring GROUP // «Reuters», 07.12.2013.

⁵⁷ Gab die Linke der PKK geheime Regierungsdokumente // «Die Welt», 04.10.2015.

⁵⁸ Syria's Secular and Islamist Rebels: Who Are the Saudis and the Qataris Arming? // «Time», September, 2012.

⁵⁹ Официальный представитель Пентагона подтвердил, что Т. Батирашвили скончался 15 ноября 2016 г. от тяжелых ранений, полученных в результате авиаудара по г. Рака (U.S. assesses ISIS operative Omar al-Shishani is dead // CNN, 15.03.2016.).

⁶⁰ Tam Hussein. The Ansar al-Sham Battalions. Washington: The Carnegie Endowment for International Peace. March 2014; Lund A. Syria's Salafi Insurgents: The Rise of the Syrian Islamic Front. Stockholm: The Swedish Institute of International Affairs, 2013. — PP. 35–36.

к США, однако вскоре покинула ее по идеологическим соображениям. Сторонники организации отвергают любые формы демократии и светского государственного управления и настаивают на необходимости создания на территории Сирии исламского государства, построенного на законах шариата. К моменту присоединения к СИФ под командованием ее лидера Ахмеда Абу Иссы находилось 17 бригад (9 тыс. человек), которые действовали в провинциях Идлиб и Алеппо. В этих провинциях «Соколы» наносили наиболее болезненные удары по правительственным войскам. При этом широко применялась тактика подрыва на КПП заминированных автомобилей. В феврале 2014 г. значительная часть боевиков «Суккур аш-Шам» (более 1 тыс. человек) вместе с бронетехникой и танками перешла на сторону ИГИЛ.

«Лиуа ат-Таухид» («Батальон единопобожников») был сформирован в июле 2012 г. в целях объединения множества отдельных боевых групп, действовавших в северных районах Сирии. Сейчас — это основная сила оппозиции в Алеппо и его окрестностях. «Батальон единопобожников» спонсируется Катаром и считается относительно умеренной исламистской группировкой, которая, хотя и призывает к созданию в Сирии исламского государства, однако допускает участие в государственном управлении представителей светских взглядов и нацменьшинств. Организация, объединяющая в своих рядах до 10 тыс. человек, участвует не только в боевых действиях, но и в мероприятиях по оказанию гуманитарной помощи гражданскому населению. Однако в сентябре 2013 г. командующий «Батальоном единопобожников» Абдул Кадер Салех зачитал заявление 11 повстанческих группировок, среди которых значилась «Джабхат ан-Нусра». В заявлении подчеркивалось, что они «не признают Национальную коалицию сирийских революционных и оппозиционных сил и призывают оппозицию объединиться в рамках исламских структур»⁶¹. Абдул Кадер Салех был убит за неделю до объединения с СИФ в результате авиаудара, нанесенного правительственными ВВС.

С точки зрения Госдепа США, группировки, входящие в состав «Сирийского исламского фронта», относятся к разряду «умеренной оппозиции», и их следует привлечь к международному дипломатическому процессу урегулирования. США, Турция и Катар также прилагают усилия по примирению руководства СИФ и Высшего военного совета Сирии. Лидеры «Сирийского исламского фронта» отказываются от участия в переговорах в Женеве и не идут на прямой контакт с американскими посредниками по урегулированию.

Россия и официальный Дамаск отрицательно относятся к идее сотрудничества с вооруженной исламистской оппозицией. Москва критически относится к заигрыванию американской дипломатии с СИФ. Министр иностранных дел России С. В. Лавров ясно дал понять, что «между «Исламским фронтом», «Джабхат ан-Нусра», «Исламским государством Ирака и Леванта» происходит переток боевиков, как в сообщающихся сосудах: кто больше платит, туда они и переходят. Заявлять, что с боевиком можно разговаривать, как только он перешел в «Исламский фронт», — это от лукавого»⁶².

ТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ВООРУЖЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ «ИСЛАМСКОЕ ГОСУДАРСТВО»

Террористическая организация «Исламское государство» (ИГ), носившая до лета 2014 г. название «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), возникла в 2003 г. на фоне вторжения сил коалиции НАТО во главе с США в Ирак. На сегодняшний день она — самая крупная террористическая организация в мире.

Основателем и духовным лидером организации был Абу Мусаб аз-Заркауи — ближайший соратник Усамы бен-Ладена. После гибели аз-Заркауи в результате удара американской авиации в июне 2006 г. иракский филиал «Аль-Каиды» возглавили Абу Айюб аль-Масри и его помощник Абу Умар аль-Багдади. Под их руководством более десятка разрозненных суннитских джихадистских партизанских групп были объединены в единую структуру — ИГИЛ (в переводе с арабского — ДАИШ). На смену ликвидированным главарям ИГИЛ (февраль

⁶¹ Free Syrian Army units ally with al Qaeda, reject Syrian National Coalition, and call for Sharia // «The Long War Journal», September 26, 2013.

⁶² Информационный бюллетень Департамента информации и печати МИД России, 19–25 декабря 2014 г. — С. 11.

2011 г.) пришел командир небольшого отряда джихадистов «Собрание Шуры моджахедов» («Меджлис Шура аль-муджахедин») Абу Бакр аль-Багдади (настоящее имя Ибрагим Ауад Али аль-Бадри). До начала событий «Арабской весны» в 2011 г. группировка насчитывала не более 4 тыс. человек. Ее деятельность первоначально финансировалась нефтедобывающими странами Персидского залива – Саудовской Аравией, Катаром и Кувейтом⁶³.

После обострения обстановки в Сирии и Ираке в 2011 г. Абу Бакр аль-Багдади решительно поменял тактику ИГИЛ, перейдя на самообеспечение и самофинансирование за счет грабежей, рэкета, перераспределения фискальных потоков, захвата доходных предприятий, заложников с целью получения выкупа и т. п. Тактика оправдала себя. Сейчас, по данным российских и западных источников, «Исламское государство» насчитывает около 80 тыс. человек: 50 тыс. боевиков в Сирии и 30 тыс. – в Ираке. Согласно оценкам американских спецслужб, более 1 тыс. боевиков пополняют ряды ИГ ежемесячно, а общее число иностранцев, воюющих на стороне организации, составляет сейчас от 25 до 30 тыс. человек – выходцев почти из 100 стран мира⁶⁴. Еще 15 тыс. исламистов из 34 экстремистских группировок присягнули на верность ИГ в Ливии, Египте, Тунисе, Алжире, Марокко, Иордании, Турции, Йемене, Афганистане, Пакистане, Узбекистане, Нигерии, Мали, Нигере и Чаде⁶⁵.

ФСБ России подтвердила, что в рядах «Исламского государства» воевали к концу 2015 г. 2 400 российских граждан, а Национальный антитеррористический комитет России сообщил о том, что в отрядах ИГ получают боевой опыт представители группировки «Имарат Кавказ», а также сторонники течения «Хизб ут-Тахрир»⁶⁶. Судя по тому, что свою пропагандистскую литературу «Исламское государство» издает на пяти европейских языках, в ней действительно немало людей, завербованных за пределами Ближнего Востока. Таким образом, ИГ стало центром притяжения джихадистов всех мастей, мигрирующих между странами Ближнего и Среднего Востока, Северной, Западной и Восточной Африки.

Используя недовольство иракских, а впоследствии и сирийских суннитов правящим руководством, ИГ мгновенно обрело довольно широкую социальную поддержку, особенно среди малообеспеченных сиро-иракских суннитов. Со школьной скамьи в сознание миллионов суннитов закладывается мысль о том, что халифат является уникальным исламским институтом, способным искоренить все проявления государственного nepoтизма, защитить мусульманскую общину от иностранной политической и экономической зависимости и инородных религиозных и культурных влияний. На территориях, контролируемых ИГ, всегда осуществлялись популистские мероприятия, которые импонировали миллионам суннитов Ирака и Сирии: организовывались пункты бесплатной раздачи медикаментов и питания, сладостей и игрушек для детей, вводились жесткие меры борьбы против преступности, расцветшей в период войны и хаоса, семьи погибших боевиков получали пособия и иные льготы и т. п.

Группировка снискала репутацию одной из самых жестоких исламистских организаций. Боевики «Исламского государства» несут ответственность за многочисленные теракты против натовских сил на территории Ирака, массовые расстрелы иракских и сирийских военных, а также геноцид иноверцев и вовлечение в преступную деятельность малолетних детей. Ближайшая цель организации – создание исламского суннитского государства («халифата») на территории Сирии, Ирака и Ливана, живущего по законам шариата. В августе 2015 г. на сайте ИГ была представлена карта с изображением территорий, которые войдут в состав «халифата» к 2020 г. На этой карте «Исламское государство» имеет облик «классического халифата» и простирается от Испании до Индии⁶⁷.

В первый день священного месяца Рамадан, 29 июля 2014 г., ИГ объявило о создании «халифата» на контролируемой его боевиками территории Ирака и Сирии. В этот же день

⁶³ Understanding the rise of ISIL/Da'esh (the «Islamic State»). The EU Parliament Briefing, 17 March, 2015; Private Donors' Funds Add Wild Card to War in Syria // «The New York Times», 12.11.2013.

⁶⁴ 25,000–30,000 foreigners fighting for ISIS - Russian dep. defense minister Anatoly Antonov // RT, 05.11.2015.

⁶⁵ Report of the Secretary-General on the threat posed by ISIL (Da'esh) to international peace and security and the range of United Nations efforts in support of Member States in countering the threat. UN Security Council, January 29, 2016. – P. 3.

⁶⁶ РИА «Новости», 18.09.2015.

⁶⁷ The Structure of the Islamic State (ISIS). Jerusalem: The Jerusalem Center for Public Affairs. September 8, 2014.

в соответствии с законами шариата на общем сходе сторонников организации глава иракского отделения «Аль-Каиды» Абу Бакр аль-Багдади был провозглашен под именем Ибрагим Багдадский «халифом», т. е. наместником Всевышнего над мусульманской общиной. В программном документе ИГ с весьма красноречивым названием «Это — обещание Аллаха» утверждается, что аль-Багдади ведет свою родословную от племени курейш, выходцем из которого был пророк Мухаммед, и это дает ему законное право стать его преемником, то есть «халифом»⁶⁸.

Идеология ИГ предлагает исламский вариант социального возрождения в условиях системного экономического, социально-политического и идеологического кризиса. Праведный и идеальный по своему устройству халифат, сформировавшийся в средневековье, противопоставляется всем современным формам государственного управления, которые неизбежно, как показывает действительность, порождают социальную несправедливость, беззаконие, всепроникающую коррупцию, притеснение неимущих и произвол узкого слоя богачей.

Основная задача «Исламского государства» — вести по приказу Всевышнего джихад против всех неверных. Задача-минимум состоит в том, что нужно избавить умму (мусульманскую общину) от всех групп, джамаатов (сообществ), катибов (формирований), отрядов, организаций, фронтов, движений, коалиций, партий и т. п. В манифесте ИГ чётко указывается: «Знайте же, что причиной запаздывания победы является существование этих организаций, так как в них причина разногласий, разделения и распыления сил»⁶⁹. Задача-максимум сводится к полному искоренению кафиров (неверных) в мусульманской среде, которые в представлениях джихадистов из ИГ ассоциируются со всеми немусульманами. Именно по этой причине боевики «Исламского государства» одинаково жестоко расправляются с противостоящими им суннитами и иноверцами, к которым относятся мусульмане: шииты, христиане, курды-езиды и т. д.

Примечательно, что после решения этих задач кафирские общины на Западе падут сами собой, поскольку не представляют серьезной силы и угрозы «в день, когда возвысится знамя Таухида (Единства) и единобожников»⁷⁰.

В Манифесте ИГ особо подчеркивается, что только законы и нормы жизни, действовавшие при Мухаммеде и праведных халифах, обеспечивали благосостояние и величие уммы, и «мечта, живущая в глубине души каждого мусульманина и верующего, надежда, волнующая сердца муджахидов и единобожников — конечно же, Халифат!»⁷¹. В этой связи в возрожденном «халифате» взимается джизья (подушный налог с немусульман) и фэй (другие виды налогов с немусульман), собираются закят (обязательный налог мусульманина в пользу уммы), производится дележ захваченного в боях имущества в соответствии с правилами хумса⁷², установлены шариатские суды для решения тяжб и устранения несправедливости, удалены или уничтожены порицаемые в Коране вещи и т. п. Поскольку Коран оправдывает рабство и даёт наставления по поводу того, как обращаться с рабами, в «Исламском государстве» был возрожден даже институт рабства и работорговли, который существовал при Мухаммеде и его праведных приемниках.

Примечательно, что сторонники «халифата» под знаменем «Исламского государства» устранили любую возможность для представителей мусульманской общественности иных взглядов дискутировать с ними. Дело в том, что в мусульманской традиции и общественной мысли халифат — это вневременная форма универсального государства, ниспосланная самим Аллахом. Любая критика халифатской государственности в исламском мире расценивается как страшный грех.

«Новоявленный» халиф Ибрагим, сменивший в одночасье форму полевого командира на

⁶⁸ «Это — обещание Аллаха». Изд. центр ИГ «аль-Хайят», 2014. — С. 5.

⁶⁹ Там же. С. 8.

⁷⁰ Там же. С. 9.

⁷¹ Там же. С. 5.

⁷² При праведных халифах добыча и трофеи, захваченные в результате сражения с неверными, делились на пять частей (хумс). Четыре части распределялись между бойцами, непосредственно участвовавшими в сражении, а одна пятая часть шла на поддержание халифата и его учреждений. Из этой же части по велению Пророка выделялась отдельная часть для поддержки путников, сирот и нуждающихся.

одежды мусульманского богослова, в 2004 г. был арестован американцами и содержался некоторое время в тюрьме «Кэмп Бука» в Ираке. Однако, несмотря на тяжкие обвинения в организации террористической деятельности, он был отпущен при неясных обстоятельствах. Существуют подозрения, что аль-Багдади был завербован агентами ЦРУ, точно так же, как его предшественник Абу Сулейман. В секретных документах, опубликованных бывшим сотрудником Агентства национальной безопасности США Э. Сноуденом, содержалась информация о том, что аль-Багдади сотрудничал с ЦРУ, британской и израильской разведками⁷³. Примечательно, что большинство членов руководства ИГ занимали высокие посты в годы правления С. Хусейна и находились под арестом в период американской оккупации Ирака, в том числе в лагере «Кэмп Бука» (Абу Муслим ат-Туркмани, Абу Ахмед аль-Аллауани, Абу Айман аль-Ираки, Абу Абдурахман аль-Билави, Мухаммед аль-Аднани аш-Шаами и др.).

Самопровозглашенный «халифат» обладает некоторыми атрибутами государства. У него есть подконтрольная территория, сопоставимая по занимаемой площади с территорией Великобритании. Своя столица – г. Рака. Некоторые суннитские племена на подконтрольной ИГ территории в Сирии и Ираке в основном поддерживают новую власть. Власть в свою очередь реализует четко прописанную государственную стратегию, включая принципы и методы решения социальных, политических, экономических, национальных, религиозных и других проблем и установок через структурированный по всем существующим правилам механизм государственного управления.

У аль-Багдади⁷⁴ есть два заместителя (амиры) – Абу Муслим аль-Туркмани (отвечает за Ирак) и Абу Али аль-Анбари (отвечает за Сирию). Ему подчинены также 12 губернаторов (вали) подконтрольных «Исламскому государству» районов Сирии и Ирака и кабинет министров.

В настоящее время насчитывается шесть министерств: военное ведомство (Абу Абдурахман аль-Билави, был убит в июне 2014 г. в результате атаки иракских проправительственных войск на Мосул; пока нет сведений, кто его заменил); общей безопасности (Абу Луай Абу Али); финансов (Абу Салах, убит в результате авианалета ВВС США в декабре 2015 г.; информации о преемнике также пока нет); по делам тюрем и заключенных (Абу Мухаммед); транспорта и коммуникаций (Абу Хаджар аль-Ассафи) и министерство по работе с иностранными наемниками (Абу Касем). Общее руководство министерствами осуществляет Абу Абдул Кадер.

Примечательно, что министерства возглавляются профессионалами. Правительственный аппарат насчитывает около 25 тыс. человек, назначенных преимущественно из активистов партии «Баас» и офицеров среднего и высшего звена иракской армии, некогда подчинявшихся С. Хусейну. Каждый из этих людей имеет определенное направление работы или отвечает за конкретный географический район; их заработная плата колеблется в диапазоне от 300 до 2 000 долл. в месяц.

Исполнительные функции отводятся также Военному совету, который подчиняется непосредственно аль-Багдади. Военный совет состоит из военачальников, которые разрабатывают военные и диверсионные операции. До недавнего времени Военный совет возглавлял Абу Ахмед аль-Аллауани. После его гибели в результате авиаудара ВВС США Совет возглавлял некоторое время уничтоженный недавно Абу Омар аш-Шишани. Кроме того, в Военном совете представлены Абу Кифах, который отвечает за планирование и проведение операций с использованием взрывчатых материалов и взрывных устройств; Абу Шема – ответственный за обеспечение военных частей довольствием и боеприпасами; Абу Суджа – отвечает за оказание помощи и поддержки семьям погибших, вдовам и сиротам.

Представительские и консультативные функции – прерогатива Совещательного совета «Исламского государства» (Шура), состоящего из 11 опытных полевых командиров и мусульманских богословов, которые рассматривают каждое решение губернаторов и министров на предмет их соответствия нормам шариата. Члены Совета Шуры, назначаемые лично аль-Багдади, также решают вопросы, связанные с кадровыми назначениями. Возглавляет

⁷³ Former CIA Agent: “The ISIS Leader Abu Bakr Al Baghdadi Was Trained by the Israeli Mossad // «The World Observer», 12.08.2014.).

⁷⁴ 18 марта 2015 г. западные и арабские СМИ сообщили, что аль-Багдади получил тяжёлое ранение в результате удара сил прозападной коалиции по автомобилю, в котором тот следовал из Ирака в Сирию, в г. Рака.

Совет Шуры Абу Аркан аль-Амири, который считается лицом, наиболее приближенным к «халифу».

Особая роль в руководящих органах ИГ отводится Совету муфтиев, состоящему из трех религиозных авторитетов, которые решают все вопросы, касающиеся шариата и шариатского суда. Верховный суд возглавляет Абу Мухаммед аль-Аани. Ему подчиняются городские и местные суды. В целях защиты местного мусульманского населения от внешней зависимости и инородных религиозных и культурных влияний Совет муфтиев направляет деятельность Исламской полиции (аш-шурта аль-исламия) – своеобразной полиции нравов. Это учреждение держит под контролем рынки, школы, мечети, пункты общественного питания, АЗС и прочие места большого скопления людей. Исламская полиция следит за тем, чтобы магазины закрывались во время мусульманских молитв и праздников, женщины и мужчины одевались в соответствии с мусульманскими традициями и т. п. Нарушители доставляются в тюрьмы, где их ожидает суд, руководствующийся в своих решениях законами шариата и адата (свод традиционных средневековых обычаев, распространенных в местах зарождения Ислама). Под контролем Совета муфтиев ИГ находятся также сеть религиозных школ, которые являются одновременно центрами по пропаганде идеологии джихадизма и вербовки новобранцев для военизированных формирований. Диван (список) учебных заведений был утвержден одним из первых указов «халифа» аль-Багдади.

Важным звеном в организационной системе является информационное управление. Центральной фигурой в разветвленной структуре СМИ «Исламского государства» является Мухаммед аль-Аднани аш-Шаами. Обычно именно он делает официальные видео обращения от лица аль-Багдади или от имени ИГ. В распоряжении аш-Шаами находится довольно мощная пропагандистская машина, включающая четыре подразделения: «Al-Furqan Institute for Media Production» – основное информационное бюро «Исламского государства»; «Al-I'tisam Media Foundation», представляющее собой студию по производству фильмов и другой видео продукции; «Al-Nayat Media Center», издающий печатные материалы на иностранных языках, которые рассчитаны на зарубежного потребителя, в том числе многотиражный журнал «Дабик»⁷⁵, и «Al-Ajnad Media Foundation», специализирующийся на распространении исламских песен, музыки и поэзии, приемлемых с точки зрения шариатских норм и морали для мусульманской аудитории⁷⁶. Медиаиндустрия «Исламского государства» ежемесячно тиражирует около 2 тыс. наименований различной аудио/видео и печатной продукции.

В руководящих органах самопровозглашенного халифата доминируют в основном иракцы и сирийцы. Однако среди полевых командиров, чиновников на руководящих должностях в информационно-пропагандистских структурах и министерстве по работе с иностранными наемниками есть чеченцы, туркмены, албанцы, боснийцы, йеменцы, граждане арабских стран Персидского залива и даже – выходцы из США и Европы. Так, например, ведомство по вербовке иностранцев с использованием Интернета и др. современных видов коммуникации возглавляет некий Ахмед абу Самра – выходец из США.

Очевидно, что «Исламское государство» – это чрезвычайно гибкая, вполне жизнеспособная и быстро восстанавливающаяся в критических условиях структура, имеющая горизонтально-сетевую конструкцию и способная стремительно выйти за пределы ныне существующих границ «халифата», поскольку обладает хорошо продуманной и привлекательной для широких масс мусульманского населения идеологией.

К концу 2015 г. вследствие значительной активизации многостороннего противодействия «Исламскому государству», в котором на земле участвуют сирийская и иракская армии, курдские отряды самообороны, опирающиеся на поддержку с воздуха ВКС России и возглавляемой США антитеррористической коалиции, территория, контролируемая ИГ, сократилась в Ираке на 40 % и на 20 % – в Сирии⁷⁷.

Вместе с тем верхушка «халифата» все еще способна привлекать и мобилизовывать большое число иностранных джихадистов, поддерживать функционирование своей квази-

⁷⁵ Дабик – название города в Сирии, где в соответствии с исламской традицией произойдет решающая битва между мусульманами и неверными.

⁷⁶ ISIS: Portrait of a Jihadi Terrorist Organization. Tel Aviv: The Meir Amit Intelligence and Terrorism Center. – November 2014.

⁷⁷ ISIS pushed back in Iraq, Syria, but a threat in Libya: Kerry // «Reuters», 02.01.2016.

государственной структуры, наносить удары повсюду, в том числе на ближних подступах к границам России. Ситуация усугубляется тем, что Турция, КСА, Катар и некоторые другие арабские монархии явно не заинтересованы в стабилизации в Сирии и ослаблении действующих в стране исламистских вооруженных отрядов⁷⁸.

*«ДЖАБХАТ АН-НУСРА ЛИ-АХЛИ АШ-ШАМ»
(«ФРОНТ ПОДДЕРЖКИ НАРОДА ВЕЛИКОЙ СИРИИ»)*

«Джабхат ан-Нусра» («Фронт поддержки» — далее ФП) — террористическая организация салафитского и джихадистского толка, официально представляющая «Аль-Каиду» в Сирии и Ливане. Основную роль в создании организации сыграл нынешний лидер «Аль-Каиды» Айман аз-Завахири. Филиал «Аль-Каиды» в Сирии был сформирован в конце января 2012 г. С этого времени ФП, имеющий свои боевые подразделения (от 6 до 7 тыс. боевиков)⁷⁹ почти во всех провинциях Сирии, занимает ведущее место среди нескольких организаций джихадистско-салафитского направления. Подавляющее большинство adeptов ФП (около 5 тыс. человек) — добровольцы из Ливии, Туниса, Чечни, Саудовской Аравии и Египта; около 500 боевиков — наемники из Западной Европы⁸⁰.

Во время отдельных наступлений или в ходе обороны некоторых городов или районов ФП вступал во временные объединения с другими оппозиционными вооруженными отрядами. Так, в боевых действиях за Алеппо ФП образовал т.н. «Фронт Алеппо» с отдельными подразделениями ССА. В марте 2015 г. в боях за Идлиб вступил в коалицию с боевыми фракциями «Ахрар аш-Шам» и «Ансар аш-Шам», получившую название «Джейш аль-Фатх» («Армия завоевания»). В районе лагеря Ярмук и в Каламуне на ливанской границе кооперировался с джихадистами из «Сирийского исламского государства». Вместе с тем ФП отказался присягнуть на верность аль-Багдади и проигнорировал призыв своего духовного наставника аз-Завахири объединиться с ИГИЛ.

По своей идеологии «Джабхат ан-Нусра» мало чем отличается от «Исламского государства». ФП проявляет враждебность по отношению к Западу и Израилу, отрицает западные ценности, не приемлет любое иностранное вмешательство в гражданскую войну в Сирии, проявляет ненависть по отношению к нацменьшинствам, главным образом алавитам и шиитам, которых эта организация рассматривает как неверных; основным средством борьбы считает джихад, с помощью которого эта организация стремится свергнуть режим Б. Асада и достичь главной цели движения — создать исламский эмират на территории Великой Сирии, управляемый в соответствии с законами шариата. Но только на этой территории, а не в границах халифата эпохи арабского золотого века, о возрождении которого проповедают идеологи «Исламского государства».

Возглавляет «Джабхат ан-Нусра» уроженец сирийского г. Дейр эз-Зор Мухаммед аль-Джувани (настоящее имя Усама аль-Абси аль-Ваахди). С 2003 по 2011 гг. находился в Ираке, где вступил в «Аль-Каиду» и сблизился с Абу Мусабом аз-Заркауи. С 2006 по 2008 гг. находился вместе с аль-Багдади в американском лагере военнопленных «Кэмп Бука»⁸¹. После освобождения был полевым командиром отрядов «Аль-Каиды», действовавших в районе Мосула. В январе 2012 г. был провозглашен «главным амиром» «Джабхат ан-Нусра». Под его началом была создана самая эффективная из всех оппозиционных военизированных структур, копирующая во многом опыт войск специального назначения ведущих стран мира. ФП искусно владеет тактикой ведения боя, которую принято называть «войной пчелиного роя»: небольшие подразделения, разбитые на мелкие отряды, оперативно концентрируют силы в районе выполнения боевой задачи, а после завершения операции тотчас же рассредоточиваются и растворяются в разных направлениях. Все необходимые боересурсы также доставляются в район проведения операции не с одного склада, а из разных мест небольшими партиями. По этой причине удары с воздуха

⁷⁸ Более подробно об ИГ см.: «Исламское государство»: феномен, эволюция, перспективы // Аналитические доклады ИМИ. Выпуск 1 (45). — М.: МГИМО-Университет, 2016.

⁷⁹ The Al-Nusra Front (Jabhat al-Nusra) is an Al-Qaeda Salafist-jihadi network, prominent in the rebel organizations in Syria. Ramat Hasharon: The Meir Amit Intelligence and Terrorism Information Center, September 23, 2013. — P. 1.

⁸⁰ Ibid. P. 3

⁸¹ Elusive Al-Qaeda leader in Syria stays in shadows // «The Associated Press», 04.11. 2013

по «Джабхат ан-Нусра» малоэффективны, поскольку организация не имеет своих постоянных баз.

ФП широко практикует всевозможные виды терактов: взрывы начиненных взрывчаткой автомобилей, осуществляемые как террористами-смертниками, так и при помощи дистанционного управления; подрывы смертников в местах базирования правительственных войск и сил безопасности; установка фугасов на обочинах оживленных дорог; захват заложников и т. п. «Джабхат ан-Нусра» обвиняется в многочисленных военных преступлениях, в том числе расправах над пленными солдатами правительственной армии и мирным населением, этнических чистках в районах проживания алавитов, курдов-езидов и друзов. В конце августа 2014 г. на границе с Израилем боевиками были захвачены в плен 45 миротворцев из контингента сил ООН по наблюдению за разъединением на Голанских высотах (UNDOF), которых ФП намеревался судить по законам шариата. Однако вскоре все заложники были освобождены после переговоров ФП с представителями Катара, возможно за выкуп в 20 млн долл.⁸²

На северо-востоке Сирии ФП удалось захватить жизненно важные инфраструктуры государственного значения: нефтяные месторождения и нефте- и газопроводы, плотины, электростанции и зернохранилища. Плата, поступающая за пользование этими объектами, приносит солидный доход, который помогает этой организации выплачивать заработную плату боевикам, приобретать необходимые боеприпасы, оказывать гуманитарную помощь гражданскому населению⁸³. По данным арабских источников, 40 % денежных средств, которые получает ФП, направляются из КСА и Катара⁸⁴.

Структура управления в округах и населенных пунктах, захваченных боевиками ФП, во многом напоминает ту, что была создана «Исламским государством». Высший орган «Джабхат ан-Нусра» – «Маджлис Шура аль-Муджахедин» («Совет Шуры муджахедов»), состоящий из полевых командиров и исламских богословов и судей. Совет Шуры назначает глав местной администрации (амиры), а также ответственных за сбор налогов, приобретение вооружения и доставку его в места дислокации боевиков, вербовку новобранцев и разъяснительную работу с населением; представителей мусульманского духовенства, ответственных за соблюдение шариатских законов и устоев. ФП не имеет такой развитой пропагандистской машины, как ИГИЛ, и ограничивается распространением заявлений своих лидеров в прессе и других СМИ. Пресс-секретарем ФП является Абу Фирас ас-Сури, ветеран войны в Афганистане, один из ближайших соратников Бен Ладена.

В интервью накануне вступления в силу режима прекращения военных действий в Сирии, достигнутого при посредничестве России и США, лидер «Джабхат ан-Нусра» М. аль-Джулани заявил в интервью телеканалу сирийской оппозиции «Orient-News» в Дубаи, среди прочего, следующее: «Мы остаемся в «Аль-Каиде», и мы никогда не изменим своим принципам». Он отверг участие «Джабхат ан-Нусры» в каких-либо переговорах по урегулированию в Сирии под эгидой международных посредников и резко осудил те оппозиционные группы, которые стремятся присоединиться к мирному процессу. «От прекращения огня выиграет только Асад, а мы пойдем дорогой джихада... и навсегда покончим с режимом и его институтами», – заявил М. аль-Джулани и добавил, что «только “ан-Нусра” способна противостоять ударам российской авиации... но Россия осознает, чем грозит ей полномасштабная интервенция в Сирии, и потому ставит перед собой лишь ограниченные цели»⁸⁵.

В совместном заявлении Российской Федерации и США в качестве сопредседателей Международной группы поддержки Сирии о прекращении боевых действий в Сирии особо подчеркивалось: «В соответствии с Резолюцией 2254 Совета Безопасности ООН и заявлениями МГПС прекращение боевых действий не распространяется на ИГИЛ, «Джабхат ан-Нусру» или другие террористические организации, признанные в качестве таковых Советом Безопасности ООН»⁸⁶.

⁸² Qatar paid ransom for release of Fijian peacekeepers // «Y-net- News», 09.13.2014.

⁸³ The Al-Nusra Front (Jabhat al-Nusra) is an Al-Qaeda Salafist-jihadi network... P. 6.

⁸⁴ Gulf allies and “Army of Conquest” // «Al-Ahram Weekly», 28.05.2015.

⁸⁵ Al Nusrah Front leader refuses to break with al Qaeda // «The Long War Journal», 15.12.2015.

⁸⁶ Совместное заявление Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки в качестве сопредседателей Международной группы поддержки Сирии о прекращении боевых действий в Сирии от

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изложенное выше позволяет сделать следующие выводы.

Наличие в Сирии огромного количества оппозиционных образований, включая различные вооруженные объединения и формирования, будет серьезно затруднять скорое урегулирование конфликта. Поэтому он, что весьма вероятно, будет носить затяжной характер.

По последним опросам общественного мнения, правительство Б. Асада и силы, поддерживающие его, пользуются наибольшей поддержкой в сирийском обществе (около 47 % опрошенных ответили, что только правящий режим способен вывести страну из затянувшегося кризиса)⁸⁷. Вместе с тем достаточно большое количество сирийцев считают, что нынешний режим должен быть свергнут – 35 %. Примечательно, что среди всех организаций и групп оппозиции наибольшую общественную поддержку имеют джихадистские фракции: «Джабхат ан-Нусра» и «Исламское государство» пользуются расположением, соответственно, 35 % и 21 % сирийского населения⁸⁸. Как видно, даже при благоприятных для противостоящих террористическому интернационалу сил обстоятельствах существует вероятность сохранения и распространения далеко за пределами Сирии угроз и вызовов, исходящих от террористических структур, претендующих на формирование собственных великодержавных, религиозно-шовинистических форм государственности.

В том случае, если совместными внутренними и внешними усилиями «Джабхат ан-Нусра», «Исламское государство» и поддерживающие их исламистские радикальные группировки будут вытеснены из Сирии, направление миграции их физического и идеологического потенциала будет иметь преимущественно северо-восточный вектор, т. е. будет ориентировано в сторону России и государств Центральной Азии.

Питательную среду для выживания и укрепления позиций террористических и джихадистских объединений создает сохранение на Ближнем Востоке клубка противоречий и множества политических, этно-конфессиональных, социально-экономических и иных проблем. Стремление США, КСА, Турции и их союзников использовать террористический потенциал региона в своих геополитических интересах уже привело к разрушительным и катастрофическим последствиям в Сирии и в некоторых других странах Ближнего Востока.

Объективно ни Турцию, ни КСА и их сателлитов не устраивает с трудом достигнутое перемирие в Сирии, и они постараются сделать все возможное, чтобы его сорвать, прежде всего при поддержке радикальной вооруженной оппозиции.

Соглашение, достигнутое 8 марта 2016 г. между Евросоюзом и Турцией по миграционной тематике, вряд ли сможет более или менее существенно перекрыть поток беженцев в Европу, не говоря уже о его полном прекращении. Виновных в трагедии миллионов людей обе эти стороны будут искать на стороне, прежде всего в лице России.

Даже в случае достижения окончательного мирного соглашения между враждующими сторонами в Сирии на повестку дня неизбежно встанет еще более острый вопрос – в состоянии ли мировое сообщество объединить усилия, а главное – изыскать средства для восстановления в стране того, что было разрушено в ходе пятилетнего конфликта? Уже подсчитано, что на реставрацию экономики Сирии может потребоваться 689 млрд долл. (!), если военный конфликт в регионе прекратится в 2016 г. Эта сумма в 140 раз превышает размер гуманитарной помощи, которую мировое сообщество предполагает оказать Сирии, и, возможно, возрастет до 1,7 трлн долл. в случае продолжения военного конфликта до 2020 г.⁸⁹

---

22 февраля 2016 г. Информационный бюллетень департамента информации и печати МИД России. 22-24 февраля. – С. 6.

⁸⁷ Suppose a respectable opinion poll found that Bashar al-Assad has more support than the Western-backed opposition. Would that not be major news? The survey, conducted by ORB International. December 11, 2015.

⁸⁸ Ibidem.

⁸⁹ The Cost of Conflict for Children. Five years of the Syria Crisis. London: Frontier Economics and World Vision International. March 2016. – P. 1.

Институт международных исследований (ИМИ) МГИМО МИД России создан в мае 2009 г. в целях развития и углубления аналитической работы Университета в области международных отношений, придания ей системного и прогностического характера, освоения новых исследовательских секторов (региональных и проблемных), проведения экспертизы и обоснования внешнеполитических инициатив и мероприятий. В сферу научных интересов ИМИ входит изучение концептуальных аспектов внешней политики России, выявление и исследование тенденций эволюции и развития международных процессов, анализ крупных и актуальных международных проблем.

ИМИ является правопреемником и продолжателем исследовательских и аналитических структур МГИМО – Университета: Проблемной научно-исследовательской лаборатории системного анализа международных отношений (1976–1990 гг.), Центра международных исследований (1990–2004 гг.) и Научно-координационного совета по международным исследованиям (2004–2009 гг.).

В настоящее время в состав ИМИ входят одиннадцать научных центров:

- Центр глобальных проблем,
- Центр постсоветских исследований,
- Центр БРИКС,
- Центр евро-атлантической безопасности,
- Центр проблем Кавказа и региональной безопасности,
- Центр исследований Восточной Азии и ШОС,
- Центр ближневосточных исследований,
- Центр региональных политических исследований,
- Центр партнерства цивилизаций,
- Центр североевропейских и балтийских исследований,
- Аналитический центр.

Директор ИМИ – *А. А. Орлов*, профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посланник.

«Аналитические доклады» Института международных исследований МГИМО МИД России (до мая 2009 г. – «Аналитические доклады» НКСМИ) издаются с ноября 2004 г.

Рассылка осуществляется в Администрацию Президента Российской Федерации, органы исполнительной и законодательной власти, российские представительства за рубежом, профильные научно-исследовательские центры системы РАН, ведущие политологические центры, а также крупные библиотеки. Материалы для данного издания готовятся входящими в состав ИМИ МГИМО научными центрами, а также известными российскими дипломатами, учёными, общественными деятелями.

Связь с редакцией по адресу: ktsmi@mgimo.ru

